

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ПЕЙЗАЖ И ЕГО ФУНКЦИИ В КНИГЕ
И.С. ТУРГЕНЕВА «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031202
Волошкиной Ольги Леонидовны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Половнева М.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ «ПЕЙЗАЖ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ	7
§ 1. Проблема определения термина «пейзаж» в литературоведении	7
§ 2. Функции пейзажа в литературном произведении	14
ГЛАВА II. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖА В «ЗАПИСКАХ ОХОТНИКА» И.С. ТУРГЕНЕВА	21
§ 1. Хронотопическая функция пейзажа и функция создания эмоционального фона описываемых действий	21
§ 2. Психологическая функция пейзажа	28
§ 3. Пейзаж как «форма присутствия автора»	34
§ 4. Методические аспекты изучения «Записок охотника» И.С. Тургенева в школе	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	54
ПРИЛОЖЕНИЕ	61

ВВЕДЕНИЕ

Пейзаж в литературе является важной частью художественной картины мира, часто определяет пространственно-временные параметры и композицию текста, а также способствует его целостному восприятию.

Известно, что непревзойденным мастером пейзажа был И.С. Тургенев: мало кто из русских писателей любил родную природу такой глубокой и нежной любовью и проявлял по отношению к ней такую проникновенную наблюдательность. И.С. Тургенев был убежден, что человек связан с природой «тысячью неразрывных нитей: он ее сын» [Тургенев 1979: 439].

Одно из лучших воплощений русская стихия нашла в прославленных пейзажах «Записок охотника»: природа в них изображена с необычайной яркостью; становятся ощутимыми не только краски, звуки, очертания предметов, но даже течение времени.

Обширен диапазон подходов к изучению «Записок охотника». Помогают составить представление о своеобразии творчества писателя и его значении в развитии русской литературы работы А.К. Бабореко, В.В. Голубкова, М.П. Старенкова, М.П. Алексеева, П.Е. Липатова, Г.Б. Курляндской, С.М. Петрова и др. Анализируя различные ракурсы тургеневского текста, все исследователи обращают внимание на нравственную проблематику, гуманизм «Записок охотника». В статье А.К. Бабореко «Записки охотника» раскрываются исторические предпосылки создания этого произведения, дается полная и глубокая характеристика отдельных героев. Автор замечает, что пейзаж Тургенева, «поэтически великолепен и полон глубокого смысла» [Бабореко 1959: 7]. Проблеме творческой истории «Записок охотника» также посвящали свои работы Эйхенбаум Б., Бродский Н.Л., Грузинский А.Е., Клеман М.К., Ковалев В.А., Громов В.А., Лебедев Ю.В.

Жанровую природу «Записок охотника» изучали Лебедев Ю.В.,

Ляпина Л.Е., Шаталов С.Е., Бирюков Ф.Г., Фуникова С.В. Исследователи приходят к выводу о полижанровости «Записок охотника» или определяют их жанр как цикл очерков.

С.М. Петров видел в «Записках охотника» прежде всего книгу о «крепостном крестьянстве», поэтому исследователь акцентировал внимание на обличительном начале сборника [Петров 1961: 186]. М.П. Алексеев в статье «Мировое значение «Записок охотника» говорит о том, что именно этот цикл рассказов «ввел Тургенева в мировую литературу, утвердил его популярность в разных странах Европы» [Алексеев 1959: 42]. Проблема циклизации очерков рассматривалась Голубковым В.В., Одесской М., Журавлевой А.И., Ковалевым А.В., Шаталовым С.Е. Язык и стиль «Записок охотника» изучались М.П. Старенковым [Старенков 1959: 31].

Роль пейзажных зарисовок, а также их художественное своеобразие и классификация стали предметом исследований Ю.В. Лебедева, Ю.И. Айхенвальда, С.М. Петрова, А.К. Бабореко, О.Б. Карань, Е.В. Макаровой и др. Однако функции пейзажа в тексте «Записок охотника» до сих пор остаются мало изученными, так как исследователи акцентировали внимание на циклообразующей роли пейзажа. Это и обусловило **актуальность** данной работы.

Более глубокое осмысление рассматриваемой проблемы позволяют представить теоретические аспекты, разработанные в отечественном литературоведении такими исследователями, как В.Е. Хализев, А.И. Белецкий, Б.Е. Галанов, М.Н. Эпштейн, Л.В. Гурленова, Л.В. Чернец, Г.Н. Пospelов, Л.М. Крупчанов, В.А. Кухаренко, М.М. Бахтин, М.Л. Гаспаров, Ю.М. Лотман, Ю.В. Манн, Н.Д. Тмарченко, Б.А. Успенский и др.

Цель нашего исследования – выявить специфику функционирования пейзажа в «Записках охотника» И.С. Тургенева.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить и систематизировать теоретические сведения о пейзаже, его функциях в художественном произведении;
- выявить и охарактеризовать пейзажные описания в «Записках охотника»;
- определить функции пейзажа в «Записках охотника» И.С. Тургенева;
- разработать конспект урока по изучению рассказов из цикла И.С. Тургенева «Записки охотника» с учетом своеобразия функционирования в них пейзажных описаний.

Объектом исследования является книга И.С. Тургенева «Записки охотника».

Предмет исследования – пейзаж в «Записках охотника» И.С. Тургенева.

В основе **методологии** исследования лежат сравнительно-типологический и структурно-семантический методы, используемые в рамках комплексного подхода.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в школьной и вузовской практике, а также служить ориентиром при анализе текстов широкого круга авторов.

Отдельные положения исследования прошли апробацию на Международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог – 2017» в апреле 2017 года.

Структура работы определяется поставленными задачами. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, состоящего из 71 источника и приложения.

Во Введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования, дается краткий обзор исследовательской литературы по проблеме, определяются объект, предмет, цели и задачи работы, методология исследования, раскрывается практическая значимость работы.

В первой главе – «Понятие «пейзаж» в отечественном литературоведении» дается обзор теоретических работ, посвященных изучению типологических и функциональных свойств пейзажа в литературном произведении.

Во второй главе – «Функциональные особенности пейзажа в «Записках охотника» И.С. Тургенева» рассматриваются пейзажные описания как значительная часть художественного пространства цикла; дается характеристика таких наиболее присущих художественной манере И.С. Тургенева функций пейзажа, как обозначение места и времени действия, создание эмоционального фона происходящих событий, психологическая, рассматривается пейзаж как «форма присутствия автора»; определяются некоторые методические аспекты изучения «Записок охотника» И.С. Тургенева в школе.

В Заключении подводятся основные итоги исследования, формулируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

В Приложении представлен конспект урока по литературе в 6 классе на тему «Пейзажные зарисовки в рассказе «Бежин луг»

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ «ПЕЙЗАЖ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

§ 1. Проблема определения термина «пейзаж» в литературоведении

В современной литературе пейзаж – важнейший компонент повествовательной структуры произведения. Он является универсальной формально-содержательной категорией, которая служит организации идейно-тематического, пространственно-временного уровней текста, а также отличается стилистической и смысловой полифункциональностью. Свое понимание пейзажа в художественном произведении предлагают многие отечественные литературоведы.

Традиционно под пейзажем понимается изображение природы. Так, по определению Л.И. Тимофеева, пейзаж – «изображение картин природы, выполняющее в художественном произведении различные функции в зависимости от стиля и метода писателя» [Тимофеев 1974: 216]. По мнению Б. Галанова, пейзаж – это «изображение природы, обозначающее время и место действия в произведении и создающее определенное настроение» [Галанов 1974: 185]. В.Н. Стасевич трактует пейзаж как «преображенную действительность, для создания которой реальный мир является необходимым стимулом и неиссякаемой кладовой» [Стасевич 1978: 108]. М.Н. Эпштейн характеризует пейзаж как «целостное отображение природы в системе взаимосвязанных предметных деталей» [Эпштейн 1990: 114]. Т.Н. Гурьева определяет пейзаж как картину природы [Гурьева 2009: 213].

Однако, несмотря на многообразие трактовок, такие определения являются недостаточно точными, что подчеркивает этимология термина «пейзаж» (фр. *paylage*, от *paus* – страна, местность). Определение пейзажа в Литературной энциклопедии терминов и понятий дает уточнение: пейзаж – это «изображение природного окружение человека и образ любого

незамкнутого пространства внешнего мира» [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2003: 732].

Очевидно, понятие «пейзаж» принадлежит к числу неоднозначных понятий. Это определение предполагает широкое и узкое понимание.

Узкое понимание пейзажа представлено в работах А.И. Белецкого. Литературовед делит природу на живую, нас окружающую, и мёртвую, нами создаваемую, и предлагает описания живой природы называть пейзажем, а мертвой – натюрмортом [Белецкий 1989: 203].

С.М. Соловьев в понятие «пейзаж» включает особый его вид – архитектурный пейзаж, который определяет как «описание построек (экстерьера) и внутреннего убранства жилища (интерьера)», то есть понимает пейзаж широко [Соловьев 1974: 183].

О.А. Нечаева трактует пейзаж как структурно-смысловой описательный жанр, наряду с портретным описанием, описанием интерьера. При этом пейзаж может быть перечислением общего вида какой-либо местности в данный момент или названием свойственных признаков для того или иного времени года [Нечаева 1974: 84].

Широкое прочтение понятия «пейзаж» дает и В.Е. Хализев. Пейзаж определяется им как «описание широких пространств, любого незамкнутого пространства» [Хализев 2004: 225]. Кроме того, В.Е. Хализев выделяет другие формы присутствия природы в художественном произведении: «мифологическое воплощение сил природы, поэтическое олицетворение, эмоционально окрашенные суждения о природе, описания животных и растений (их портреты)» [Хализев 2004: 226].

Широко понимает пейзаж и А.П. Чудаков. Включая пейзаж в вещный мир, исследователь не проводит различия между «природным или рукотворным» предметом в произведении, что снимает уже на терминологическом уровне важную оппозицию материальной культуры и природы [Чудаков 1992: 8].

Вследствие возникновения вопроса о разных формах присутствия

природы в художественном произведении возникает необходимость в различении собственно пейзажа от черт, элементов, мотивов пейзажности. Так, Н. Мурадалиева различает три элемента, три уровня пейзажа в художественном произведении: пейзажную деталь, пейзажную картину, пейзажное произведение.

Пейзажной деталью, по мнению исследователя, называется «образная деталь, заключающая в себе информацию, эмоциональное содержание, эстетическую оценку и позицию автора» [Мурадалиева 1991: 139]. Пейзажная деталь в художественном произведении выступает, как правило, в форме различных тропов. Это не предмет изображения, а средство изображения предмета. Пейзажная картина (собственно пейзаж) является предметом описания, воссоздания. Вопрос о существовании пейзажного произведения, то есть пейзажа как самостоятельного литературного жанра, является спорным. Одни исследователи считают, что пейзаж является самостоятельным жанром, его художественная функция и эстетическая сущность едины. Другие полагают, что литературный пейзаж не выделяется в самостоятельную жанровую форму. Так, например, К.В. Пигарев пишет: «Основное отличие живописного или графического пейзажа от пейзажа литературного заключается в том, что первый представляет собой самостоятельный художественный жанр, тогда как второй обособленным жанром не является, входя в качестве составного элемента в произведения различных прозаических и стихотворных жанровых форм (роман, повесть, рассказ, поэма, лирическое стихотворение)» [Пигарев 1972: 64]. Подобный взгляд наиболее распространен и закреплён в словарях и энциклопедиях.

Следует разграничить понятия «пейзаж» и «природа». Пейзаж является одной из форм воплощения природы в произведении. Пейзаж – это сравнительно более поздний результат развития литературы, в то время как образ природы присутствует в мифе, древнем эпосе, малых фольклорных жанрах. Пейзаж является самым репрезентативным среди всех форм присутствия природы в художественном произведении, так

как именно пейзаж и его роль в тексте позволяют постичь авторское видение природы.

Наряду с трактовкой понятий «природа» и «пейзаж» Н.В. Кожуховской сделана попытка их разграничения с понятием «чувство природы», которое, по ее убеждению, имеет многоаспектный характер: «это и национальный колорит, определяющий общее впечатление от местности, и способность каждого отдельного человека эмоционально «настраиваться» на определенное природное окружение. Это понятие и философское, и психологическое, и эстетическое, и лингвистическое, поскольку отражается в языке народа. Конкретным художественным воплощением «чувства природы» у отдельного автора, либо литературного течения является пейзаж, традиционно понимаемый как видовая картина природы, нарисованная преимущественно с помощью описательной речи» [Кожуховская 1996: 98].

На наш взгляд, наиболее точным представляется определение, данное Л.М. Крупчановым. В его толковании пейзаж – это «один из содержательных и композиционных компонентов художественного произведения, выполняющий многие функции в зависимости от стиля автора, литературного направления (течения), с которым связан, от метода писателя, а также от рода и жанра произведения» [Крупчанов 2012: 243].

Необходимо также отметить, что в литературоведении до сих пор нет чётко разработанной, общепринятой классификации пейзажей, которая отражает все точки зрения.

Многие литературоведы (Л.М. Крупчанов, Г.Н. Пospelов, Е.Н. Себина, В.Е. Хализев И.А. Белецкий, Б.Е. Галанов, Г.Н. Толова, К.В. Пигарев, В.А. Никольский, Л.В. Гурленова, М.Н. Эпштейн и др.) посвящают свои исследования пейзажу в художественном произведении, зачастую останавливаясь на моментах, наиболее характерных для индивидуально-авторского стиля определенного писателя. Большая часть исследователей признают пейзаж важной содержательно-композиционной частью произведения, составляющей художественного мира произведения,

элементом выразительности, а также отмечают многообразие пейзажей и их функций.

В настоящий момент существует несколько классификаций пейзажа. Тенденция к их приведению в какую-то систему отмечается в работах К.К. Арсеньева, В.Ф. Саводника, Е.Н. Купреяновой, В.А. Никольского, И.В. Страхова, Б.Е. Галанова, и др. Рассмотрим некоторые из них.

В.А. Никольский в своей монографии «Природа и человек в русской литературе XIX века», осуществляя классификацию природных описаний в художественном произведении, выделяет четыре основных типа: общие характеристики природы; характеристики конкретных ее состояний (местность, природа как арена действия); пейзажные штрихи; природа как источник средств словесной образной выразительности [Никольский 1973: 5].

В зависимости от преобладающего компонента в художественном образе природы, К.В. Пигарев классифицирует пейзаж на эпический, лирико-психологический, социально направленный, пейзаж-жанр, пейзаж исторический или философский. Тут же исследователь отмечает, что пейзаж прежде всего «должен быть проникнут чувством любви к родине. Только при этом условии он станет пейзажем национальным» [Пигарев 1972: 7].

М.Н. Эпштейн разработал следующие критерии классификации пейзажей: сезонный и ландшафтный (по типу времени или местности – зимний, весенний, степной и т.д.); жанрово-стилевой (величественный или унылый, бурный или тихий, таинственный или пустынный); по степени масштабности, тематической обобщенности (локальный, экзотический, национальный, планетарный, космический). В особую группу он выделил фантастический пейзаж [Эпштейн 1990: 117]. Однако следует заметить, что М.Н. Эпштейн при создании своей классификации опирался лишь на поэтические тексты.

Свою классификацию разновидностей пейзажа Л.В. Гурленова излагает в монографии «Чувство природы в русской прозе 1920-1930 годов»:

1) по принадлежности к методу, направлению и течению: сентименталистский, романтический, реалистический, символистский, экспрессионистский, авангардистский и т.д.;

2) по принадлежности к роду и стилю: лирический, эпический; объективный, субъективный; нейтральный, экспрессивный; обобщенно-символический, иносказательно-философский, и др.;

3) по соотнесенности с другими видами искусства: живописный, пластический, графический, статичный, динамичный;

4) по мере соотношения с реальностью: реальный, условный, конкретный, фантастический, обобщенный, мифологический, библейский;

5) по его основной функции: живописный, символический, психологический;

6) по ландшафту и сезону, изображенному в пейзаже: равнинный, горный, морской, весенний, зимний;

7) по эмоциональному тону: радостный, веселый, печальный, унылый, величественный, и др. [Гурленова 1998].

Проанализировав целый ряд монографий второй половины XX века, Т.Я. Гринфельд-Зингурс предлагает выделять следующие виды пейзажа:

1) по отношению к сюжету и положению в композиционной системе: пейзаж-экспозиция, пейзаж-сквозная деталь, пейзаж-лейтмотив, пейзажи-«полифункциональные»;

2) по протяженности в занимаемой площади повествования: микропейзажи, «средние по масштабу», большие пейзажные полотна и «картины-панорамы»;

3) по отношению к теме, к типу повествования, к авторской цели, к характеру персонажей: трудовой пейзаж, индустриальный, лирический, эпический, с экономической функцией, с дидактической или философской направленностью, психологизированный;

4) как особая разновидность отмечаются фантастический и пародийный пейзажи; исторический, идиллический, отвлеченный, условный, портретный,

слуховой, зрительный, риторический;

5) реже встречаются пейзажи – этнографическая картинка и пейзаж-типичное место действия [Гринфельд-Зингурс 1989].

Г.Н. Толова в своем исследовании «Пейзаж в литературе и искусстве» разделяет пейзажи, основываясь на их местоположении в структуре художественного произведения, на инициальные, интертекстуальные и финальные [Толова 1993: 140].

Принципы классификации пейзажных описаний в художественном тексте подробно рассмотрены В.Н. Левиной. Она рассматривает литературный пейзаж с точки зрения особой текстовой единицы, имеющей изобразительную семантику, грамматическое проявление средствами различных уровней языковой системы, а также функциональную значимость для всего содержания произведения. Вследствие этого исследователем определены соответствующие принципы классификации пейзажных единиц: семантический, грамматический, функциональный. Согласно семантическому принципу выделяются несколько тематических групп пейзажа. Первая группа, включающая такие подгруппы, как сезон, темпоральность, локальность, метеорологичность, связана с событийно-сюжетной направленностью пейзажа, отражает его первичную семантику в произведении. Во второй подгруппе, отражающей социальную направленность, выделяются сельский, городской, степной пейзажи; третья подгруппа психологической ситуативности пейзажных описаний включает в себя пейзаж-настроение и пейзаж-переживание; четвертую подгруппу составляют пейзажи философской направленности: пейзаж-рассуждение, морально-этический пейзаж [Левина 2011: 21-26].

Итак, приведенные классификации и наименования пейзажей демонстрируют разнообразие подходов к характеристике и классификации пейзажных описаний в художественном произведении, а также интерес исследователей к данному феномену и отсутствие единой точки зрения и универсальной, общепринятой типологии. В нашем исследовании мы

придерживаемся узкой трактовки понятия пейзажа, включающей исключительно описания живой природы.

§ 2. Функции пейзажа в литературном произведении

Рассмотренные нами в первом пункте классификации пейзажа предполагают его разнообразные функции в тексте. Проблема изучения функций пейзажа в художественном произведении давно обращала на себя внимание многих литературоведов (например, Г.Н. Поспелова, В.Е. Хализева, Л.М. Крупчанова и др.). Общепринято, что пейзаж выступает в тексте как один из содержательных и композиционных элементов художественного целого. Пейзаж в произведении зачастую не выходит за пределы обозначения внешнего фона изображенных событий, но, выполняя композиционную роль, пейзаж далеко не всегда сводится к внутренним, душевным движениям персонажа. В каждом конкретном случае функции пейзажа зависят от авторского замысла и особенностей эстетической системы, в рамках которой создано то или иное произведение.

В.Е. Хализев усматривал большую роль пейзажных описаний в художественном тексте, утверждая, что они «обладают глубокой и совершенно уникальной содержательной значимостью. В многовековой культуре человечества укоренено представление о благодати и насущности единения человека с природой, об их глубинной и нерасторжимой связанности» [Хализев 2004: 209].

Признавая значимость пейзажных описаний в литературном произведении, многие отечественные литературоведы посвящали свои исследования выявлению функций пейзажа. Рассмотрим некоторые из них.

Так, Г.Н. Поспелов, рассматривая роль пейзажа в литературе с исторической точки зрения, отмечает, что он вошел в литературу давно и «на ранних стадиях литературного развития часто олицетворялся <...>, вместе с

тем уже в античной литературе природа стала изображаться в качестве фона действия» [Поспелов 1988: 188]. По замечанию литературоведа, «в литературе XVIII-XX вв. пейзажи обрели психологическую значимость, стали средством художественного освоения внутренней жизни человека» [Поспелов 1988: 189].

Исходя из того, что функции пейзажа в тексте художественного произведения зависят от литературного направления, метода писателя, а также от жанра и рода произведения, Л.М. Крупчанов выделяет особенности романтического пейзажа: он «служит одним из средств создания необычного, иногда фантастического мира, противопоставляемого реальной действительности, причем обилие красок делает пейзаж эмоциональным» [Крупчанов 2012: 250]. В произведениях реализма (эпических и драматических) литературовед усматривает «большое идейно-художественное значение» картин природы, хотя они «не составляют главного содержания» [Крупчанов 2012: 251]. Л.М. Крупчанов рассматривает и иллюстрирует следующие возможные функции реалистичного пейзажа в произведении:

1. Пейзаж может создавать эмоциональный фон, на котором разворачивается действие.
2. Пейзаж может выступать как одно из условий, которые определяют жизнь и быт человека, т.е. как место приложения человеком его труда.
3. Пейзаж может подчеркивать определенное душевное состояние героя либо оттенять ту или иную особенность его характера с помощью воссоздания созвучных или контрастных картин природы.
4. Природа нередко выступает как живое существо, сопровождающее человека и взаимодействующее с ним.
5. Пейзаж усиливает эмоциональное звучание произведения и углубляет его идейное содержание, способствует раскрытию основной мысли писателя.

6. Пейзаж – одно из средств развития действия, один из его этапов, элементов сюжета, т.е. он может органически входить в развитие действия художественного произведения.
7. Пейзаж может входить в содержание произведения как часть национальной и социальной действительности, которую изображает писатель.
8. Пейзаж может играть роль социальную; символическую и аллегорическую; композиционную, или обрамляющую; поэтическую, или эстетическую [Крупчанов 2012].

Подобных взглядов на функциональную характеристику реалистического пейзажа придерживается В.А. Никольский. В монографии «Природа и человек в русской литературе XIX века» исследователь указывает на его многофункциональность: «пейзаж бывает исполнен патриотического чувства и помогает раскрыть национальное самосознание русского человека. В отношении к природе обнаруживаются характерологические черты литературных героев. Пейзаж выступает в своей сюжетной функции, конкретизируя художественное пространство и время в произведении» [Никольский 1973: 5-6].

На полифункциональность пейзажа в литературном произведении указывал и К.И. Пигарев: «В пейзаже художник может не только запечатлеть внешний облик природы, но и раскрыть ее жизнь, выразить волнующие человека думы и чувства, помочь ощутить дыхание исторической эпохи» [Пигарев 1972: 8].

В целом, большинство литературоведов отмечают, что наличие в тексте пейзажных описаний обусловлено рядом причин: указать место и время, обозначать психологическое состояние героя или же являться средством выражения авторской позиции. Подтверждение этому находим у Е.Н. Себиной, которая выделяет следующие важнейшие функции пейзажа: обозначение места и времени действия, сюжетная мотивировка, форма психологизма, пейзаж как форма присутствия автора [Себина 2004: 214].

Подобную классификацию предлагает и А.Б. Есин, выделяя такие функции, как: обозначать место действия, психологическая функция и «особый нечасто встречающийся случай, когда природа становится как бы действующим лицом художественного произведения» [Есин 2000: 95]. Разделяет эти идеи и Б.Е. Галанов. Рассматривая в своей книге «Живопись словом» разнообразные функции пейзажа, литературовед убежден, что «в общем движении повествования пейзажу отводится разнообразная роль: обозначить время и место действия, создать определенное настроение, помочь проявиться каким-то существенным чертам в душевной жизни человека и в окружающей его действительности. Наконец в пейзаже и через пейзаж художник выражает свое чувство родины, свою к ней любовь» [Галанов 1974: 85].

Несколько иной взгляд на функциональную нагрузку пейзажных описаний в художественном произведении у З.Г. Османовой. В своем исследовании она указывает на два типа пейзажа. Первый тип пейзажа, по ее мнению, «не имеет самостоятельной функции в воссоздании достоверной психологической атмосферы <...> выполняет скорее условно-подчиненную функцию, это все еще, пожалуй, условный штамп» [Османова 1972: 191]. Выделяя второй тип, З.Г. Османова убеждена, что «описание весеннего сада уже не столько обязательный условный фон, не столько олицетворение независимого круговращения природы. Здесь мы наблюдаем проявление авторского, подсказанного логикой будущего развития событий, отношения к происходящему» [Османова 1972: 193]. Другими словами, исследователь здесь обращает внимание на такие функции пейзажа, как создание фона, или обрамляющую функцию, и на пейзаж как выражение авторской позиции.

Более глубинным смыслом наделяет пейзаж Т.Ф. Гостева. По ее мнению, «пейзажное описание может рассматриваться не только как средство выражения определенного содержания, связанного с описанием природы, но и как способ построения целого текста, формирования его темы и идеи, как текстовая единица, реализующая структурно-содержательную целостность художественного текста» [Гостева 2007: 18].

Интересный подход к смысловому содержанию и функциям пейзажа в художественном тексте находим в исследовании В.А. Кухаренко. Она рассматривает пейзаж как особый вид композиционно-речевой формы описания, наряду с портретом. Исследователь вносит уточнение в понимание общей непосредственной функции – создание фона сюжетных событий, обращая внимание, что «опосредованное назначение пейзажа имеет не столько пространственную, сколько антропоцентрическую направленность, ибо образ природы выступает не как цель, а как средство углубленного разъяснения образа персонажа и его состояния» [Кухаренко 1988: 138]. Здесь В.А. Кухаренко усматривает проявление двунаправленности пейзажа: «он либо выражает гармонию персонажа с природой, либо их антагонизм» [Кухаренко 1988: 138]. Композиционную функцию «переключателя действия» может выполнять динамический пейзаж, сигнализируя о смене сюжетного хода [Кухаренко 1988: 139]. Наконец, выделена семиотическая функция пейзажа. По определению исследователя, она «связана с общностью ощущений разных людей при восприятии сходных картин природы», именно поэтому пейзаж в литературе «вызывает у читателя сопереживание с персонажем и одновременно поднимает тот пласт эмоций, который отложился в памяти» [Кухаренко 1988: 139].

Обобщая рассмотренные точки зрения на функциональную природу художественно-литературного пейзажа, можно сделать вывод, что большинством литературоведов в использовании пейзажа в литературе усматриваются две главные тенденции: природа как фон действия (объективно-историческое изображение) и как средство художественного освоения внутренней жизни человека (психологический пейзаж). Обе тенденции являются определяющими в отношении пейзажа к теме, сюжету, героям, автору-повествователю. В результате можно сказать, что пейзаж как эстетическая категория, наделенная своими закономерностями в отражении идеи, в поэтике, в типизации и функциональной нагрузке еще не достаточно

цельно и широко освящен в литературоведческих трудах.

Обобщая имеющиеся в отечественном литературоведении классификации функционирования пейзажных описаний в художественном произведении, выделим следующие функции пейзажа:

1. Функция обозначения места и времени действия, или хронотопическая.
2. Функция создания эмоционального фона происходящих событий.
3. Психологическая функция.
4. Функция сюжетной мотивировки (развития действия, кульминации).
5. Пейзаж как «форма присутствия автора» (отражение авторской позиции).
6. Функция создания национального колорита.
7. Эстетическая функция.
8. Textoобразующая функция.

Необходимо отметить, что эстетическая и текстообразующая функции пейзажных описаний в нашем исследовании не подвергаются отдельному описанию и анализу, так как изначально присутствуют в художественном произведении.

Подводя итог, отметим, что анализ пейзажа способствует более глубокому постижению особенностей формальной и содержательной организации произведения, изучению законов текстопостроения и, как результат, помогает определить своеобразие мировоззрения и характерные черты идиостиля писателя.

Таким образом, в литературном произведении пейзаж является важнейшим компонентом его повествовательной структуры. Он выступает как универсальная формально-содержательная категория, которая служит организации идейно-тематического, пространственно-временного уровней текста, а также отличается стилистической и смысловой полифункциональностью. Свое понимание пейзажа в художественном произведении предлагают многие отечественные литературоведы.

Большая часть исследователей (Л.М. Крупчанов, Г.Н. Поспелов,

Е.Н. Себина, В.Е. Хализев И.А. Белецкий, А.Б. Есин, Б.Е. Галанов, М.Н. Эпштейн и др.) признают пейзаж важной содержательно-композиционной частью произведения, составляющей художественного мира произведения, элементом выразительности, а также отмечают многообразие пейзажей и их функций.

В настоящий момент существует несколько классификаций пейзажа, в основном основанных на сезонном, ландшафтном, жанрово-стилевом критериях. Рассмотренные классификации и наименования пейзажей демонстрируют разнообразие подходов к характеристике и классификации пейзажных описаний в художественном произведении, а также интерес исследователей к данному феномену и отсутствие единой точки зрения и универсальной, общепринятой типологии.

Общепринято, что пейзаж выступает в тексте как один из содержательных и композиционных элементов художественного целого. Пейзаж в произведении зачастую не выходит за пределы обозначения внешнего фона изображенных событий, но, выполняя композиционную роль, пейзаж далеко не всегда сводится к внутренним, душевным движениям персонажа. В каждом конкретном случае функции пейзажа зависят от авторского замысла и особенностей эстетической системы, в рамках которой создано то или иное произведение.

В целом, большинство литературоведов отмечают, что наличие в тексте пейзажных описаний обусловлено необходимостью указать место и время действия, обозначать психологическое состояние героя или же выступать в качестве средства выражения авторской позиции.

Обобщив имеющиеся классификации функций пейзажа в художественном произведении, мы остановимся на таких функциях пейзажа, как функция обозначения места и времени действия, создания эмоционального фона происходящих событий, психологическая, функция отражения авторской позиция, так как именно они в большей степени характерны для творческой манеры И.С. Тургенева.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖА В «ЗАПИСКАХ ОХОТНИКА» И.С. ТУРГЕНЕВА

§ 1. Хронотопическая функция пейзажа и функция создания эмоционального фона описываемых действий

В центре нашего исследования – пейзаж как значительная часть художественной картины мира, отражающая своеобразие эстетического и философского мировосприятия автора. Целью работы является выявление специфики функционирования пейзажных описаний в тексте «Записок охотника» И.С. Тургенева. С опорой на имеющиеся в литературной науке классификации функций пейзажа мы определили те, которые в большей степени характерны для творческой манеры писателя; остановимся подробнее на двух из них: обозначения места и времени действия, создания эмоционального фона происходящих событий.

Художественное время и пространство относятся к важным внесубъектным формам выражения авторской позиции в произведениях различных жанров, в том числе в очерке. По определению М.М. Бахтина, «слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом образуют литературный художественный хронотоп» [Бахтин 1975: 234].

В «Записках охотника» И.С. Тургенева пейзаж как особая географическая реальность, констатирующая фактическое местоположение, пристального внимания литературоведов не удостоивался, несмотря на то, что природная среда в книге анализировалась неоднократно.

Художественное пространство в качестве одного из средств реализации хронотопической функции в произведении понимается нами как «конструктивная категория в литературном отражении действительности, которая служит изображению фона событий» [Тамарченко 1999: 142]. При описании фона, на котором происходят события, И.С. Тургенев в «Записках

охотника» сохраняет фотографичность, свойственную жанру физиологического очерка. При этом пространственные границы произведения совпадают с границами путешествий охотника-рассказчика.

Пейзаж в книге мотивирован перемещением рассказчика-охотника, его маршрут пролегает в пределах конкретного регионального пространства, который до этого не был знаком как географический объект русскому читателю. Развитие событий цикла рассказов «Записки охотника» происходит в рамках четырех губерний, которые не только являются основным местом действия, но и составляют обособленную часть географического пространства данного художественного произведения: Орловская губерния («Хорь и Калиныч», «Мой сосед Радилов»), Калужская губерния («Хорь и Калиныч»), Тульская губерния («Бежин луг»), Курская губерния («Гамлет Шигровского уезда»). Однако тургеневский пейзаж помимо обозначения места действия происходящих событий, знакомит читателя с местным колоритом, так как на протяжении всего повествования названия сел, рек и т.п. соотносятся с реальными географическими реалиями.

В зависимости от структуры и семантики пейзажных зарисовок в «Записках охотника» О.Ю. Лысова в своей монографии выделяет два их типа: «объективный» (пейзаж-фон) и «субъективный» (пейзаж-настроение) [Лысова 2007: 109-110].

Именно пейзаж-фон выполняет в тексте свою основную функцию – описание обстановки (хронотопа), в которой происходят события произведения. Такая функция, по определению О.Ю. Лысовой, является «декоративной», «рамочной» и реализуется она в «чистом виде» лишь в пейзажных описаниях, находящихся в экспозиции произведения, что обусловлено свойством фонового пейзажа характеризовать место действия, а также указывать на историческое время, в течение которого развивается сюжетное действие [Лысова 2007: 109].

К пейзажу, выполняющему хронотопическую функцию в «Записках охотника», прежде всего, следует отнести топографическое описание, в

основе которого лежит принцип панорамно-перспективного изображения, определяющими признаками которого являются широкий (панорамный) охват изображения, четкое деление планов, акцентирование обстоятельств места. Таков, например пейзаж в рассказе «Льгов»: «Льгов – большое степное село с весьма древней каменной одноглавой церковью и двумя мельницами на болотистой речке Росоте. Эта речка верст за пять от Льгова превращается в широкий пруд, по краям и кое-где посередине заросший густым тростником, по-орловскому – Майером» [Тургенев 1975: 92]. Другим примером может служить пейзажное описание из очерка «Певцы»: «Небольшое сельцо Колотовка <...> лежит на скате голого холма, сверху донизу рассеченного страшным оврагом, который, зияя как бездна, вьется, разрытый и размытый, по самой середине улицы и пуще реки, – через реку можно по крайней мере навести мост, – разделяет обе стороны бедной деревушки» [Тургенев 1975: 255].

Следует отметить, что пейзаж, выполняющий в «Записках охотника» хронотопическую функцию, не является картиной природы «в чистом виде», «самой по себе», не зависящей от содержания произведения. Пейзаж в этом случае является сдерживающим повествование вкраплением: он заставляет читателя замедлить темп чтения, прислушаться к своим ощущениям, которые возникли в результате эмоционального воздействия пейзажных образов конкретного отрывка – и всё это, по замыслу автора, настраивает читателя на верное восприятие дальнейшего действия рассказа. Таким образом, пейзажные описания органично выполняют и функцию создания эмоционального фона происходящих событий. Окружающая природа при этом становится не просто фоном, на котором разворачиваются действия, но и своеобразной реалией, которая способна сопереживать или, напротив, контрастно противопоставлена жизненным конфликтам и ситуациям, составляющим развитие сюжетного действия.

Такой тип пейзажа в «Записках охотника», по классификации О.Ю. Лысовой – пейзаж-настроение, в произведении расширяет свои

границы: в отличие от хронотопического пейзажа, он не является описанием, в точности воспроизводящим вид какой-либо местности. Актуальной его функцией является передача эмоциональных впечатлений воспринимающего природу субъекта. Такой пейзаж «пропущен» через мир человеческой субъективности. Таким образом, автору не столь важно показать соположение предметов относительно друг друга в пространстве, представить природу как реальное бытие, а передать «психологизированную картину природы как отражение воспринимающего его сознания» [Лысова 2007: 110]. Такое описание практически утрачивает свой объективно-познавательный смысл и становится выразительным средством передачи эмоциональных переживаний персонажа и (или) автора, способом «возбуждения сопереживания у читателя» [Лысова 2002: 111].

Именно такое описание мы можем наблюдать в рассказе «Стучит!»: «Пока я спал, тонкий туман набежал – не на землю, на небо; он стоял высоко, месяц в нем повис беловатым пятном, как бы в дыме. Все потускнело и смешалось, хотя книзу было виднее. Кругом – плоские, унылые места: поля, все поля, кое-где кустики. Овраги – и опять поля, и больше все пар, с редкой сорной травой. Пусто... мертво! Хоть бы перепел где крикнул» [Тургенев 1975: 423].

В связи с тем, что в пейзаже, выполняющем функцию создания эмоционального фона событий, на первый план выступает оценочность, необходимость передачи мыслей и чувств героя, природа в таком типе пейзажа не столько описывается, сколько «психологизируется» [Лысова 2002: 110].

Пространственные пейзажные описания в книге выполняют и функцию сюжетной мотивировки, являясь, как правило, экспозицией к сюжету рассказов. Пейзаж в таком случае предваряет появление нового героя, подготавливает его. На этот прием обращал внимание О.П. Ильинский: «Люди у Тургенева постепенно выделяются из пейзажа, как, например, крестьянские персонажи «Записок охотника» [Ильинский 1983: 31]. Ту же

повествовательную особенность отмечает Ю.В. Лебедев: на примере образа Аннушки в рассказе «Касьян с Красивой Мечи» исследователь показывает, как герой «проступает» на заднем фоне [Лебедев 1977: 37]. Но во взаимодействии героя и окружающей его действительности ведущая роль всегда остается за героем. Вначале читатель становится свидетелем картины опрокинутых в бездонную глубину неба древесных вершин, на фоне которых зоркий глаз художника ловит такую деталь: «Где-нибудь далеко-далеко, оканчивая собою тонкую ветку, неподвижно стоит отдельный листок на голубом клочке прозрачного неба, и рядом с ним качается другой, напоминая своим движением игру рыбьего плёса, как будто движение то самовольное и не производится ветром» [Тургенев 1975: 136]. Но уже далее мы читаем: «Вдруг он вздрогнул и умолк, пристально всматриваясь в чашу леса. Я обернулся и увидел маленькую крестьянскую девочку, лет восьми, в синем сарафанчике <...>. Она <...> стояла неподвижно в зеленой чаще орешника, на тенистой лужайке, пугливо посматривая на меня своими черными глазами. Я едва успел разглядеть ее: она тотчас нырнула за дерево» [Тургенев 1975: 137]. Девочка и листок описываются по отдельности, но вместе с тем эти описания соотносятся друг с другом. В рассказе «Бирюк» на фоне грозы проступает фигура лесника: «Гроза надвигалась. Впереди огромная лиловая туча медленно поднималась из-за леса; надо мною и мне навстречу неслись длинные серые облака; ракиты тревожно шевелились и лепетали. Душный жар внезапно сменился влажным холодом; тени быстро густели. <...> Сильный ветер внезапно загудел в вышине, деревья забушевали, крупные капли дождя резко застучали, зашлепали по листьям, сверкнула молния, и гроза разразилась. Дождь полил ручьями. <...> Сгорбившись и закутавши лицо, ожидал я терпеливо конца ненастья, как вдруг, при блеске молнии, на дороге почудилась мне высокая фигура» [Тургенев 1975: 191].

Такое соотнесение рождает особую тургеневскую манеру повествования, и шире – мировоззрения: вписанность персонажа в природу, ощущение глубокого единения человека с окружающей средой. По точному

определению Г.А. Бялого, природа – это «стихия не только автономная, но господствующая, она подчиняет себе человека формирует его внутренний мир» » [Бялый 1962: 21].

Один из примеров тургеневского пейзажа, открывших читателю глубину и своеобразие русской природы, мы наблюдаем в рассказе «Лес и степь»: «Глянешь с горы – какой вид! Круглые, низкие холмы, распаханые и засеянные доверху, разбегаются широкими волнами; заросшие кустами овраги вьются между ними; продолговатыми островами разбросаны небольшие рощи; от деревни до деревни бегут узкие дорожки; церкви белеют; между лозниками сверкает речка, в четырёх местах перехваченная плотинами; далеко в поле гуськом торчат драхвы; старенький господский дом со своими службами, фруктовым садом и гумном приютился к небольшому пруду. Но далее, далее едете вы. Холмы всё мельче и мельче, деревья почти не видать. Вот она наконец – безграничная, необозримая степь!» [Тургенев 1975: 436]. Лес и степь являются доминантами культурного ландшафта как конкретного пространства, которые предполагают определённые типы деятельности и в тоже время меняются под их влиянием: засеки, овраги, избы, церкви, плотины, пашни – всё это следы человеческой деятельности, нарушившие первозданность природы. До «Записок охотника» ничем не примечательный географический стиль Центральной России не интересовал живописцев, не воспринимался как возможный объект эстетического переживания. Живописность русского ландшафта была открыта именно И.С. Тургеневым. Писатель предложил определенные параметры пространственной образности национального пейзажа, дал его характеристику. Каждый из географических объектов, приведённых Тургеневым в цикле, впоследствии стал неотъемлемой приметой русского национального пейзажа, воспринимался как знак ландшафтных кодов России или, по определению Е.Ю. Дёготь, «пространственных кодов «русскости» [Дёготь 2002: 17]. Таким образом, мы наблюдаем проявление такой функции пейзажа, как создание национального

колорита.

Тургенев обозначает связь человека с местом; окружающая природа формирует определенный человеческий тип, и мысль писателя об этом находит выражение в рассказе «Хорь и Калиныч», в привычках, представлениях о жизни главных героев и даже их внешности: «Калиныч стоял ближе к природе», его лицо, «как вечернее небо», «добродушное смуглое лицо, кое-где отмеченное рябинами» [Тургенев 1975: 10]. У каждого персонажа свои отношения с природой, своя степень зависимости от нее. Барин и крестьянин наделяют природу эстетическим смыслом, натуралистическое восприятие ее объединяют барина-охотника и крестьян. Но для последних природа – ещё и источник экономического благополучия.

Интересный пример зависимости характера и поведения персонажей от места их проживания и окружающей среды наблюдаем в очерке «Стучит!». Пётр Петрович не может уснуть, несмотря на усталость, по причине раздольной красоты местности, по которой доводится ехать. Он заметил, что «других таких лугов по всей Расеи нету... Уж на что красиво! <...> Вот скоро сенокосы начнутся, и что тут этого самого сена нагребут – беда! А в заводях рыбы тоже много. Лещи такие! – прибавил он нараспев. – Одно слово: умирать не надо» [Тургенев 1975: 419]. В рассказах из «Записок охотника» немало сюжетных коллизий, мотивов, связанных с эмоциональной реакцией персонажей на картины природы.

Таким образом, среди пейзажей, выполняющих функцию обозначения места и времени действия, встречаются такие, где на фоновую структуру накладываются эмоциональная функция, таким образом синкретически соединяя функцию создания эмоционального фона происходящих событий и хронологическую. Кроме того, обозначение места действия посредством пейзажных описаний реализуется в единстве с функцией создания местного колорита, при этом выделяются приметы пространственной образности национального пейзажа. А намеченные время и место действия в экспозиции рассказов выполняют функцию сюжетной мотивировки. В такой сложной

совокупности прослеживается определенная тенденция идиостиля И.С. Тургенева – даже в топографические, фоновые пейзажные зарисовки вводит элементы, отражающие эмоциональность и субъективное отношение к воспринимаемой картине природы, черты русского национального колорита и сюжетно-композиционную организованность.

§ 2. Психологическая функция пейзажа

Многие исследователи в своих трудах указывали на пристальное внимание И.С. Тургенева к деталям в описаниях природы (например, А.Г. Бялый, Г.Б. Курляндская). Такую художественную особенность можно объяснить стремлением писателя изобразить природу во всех ее «живых проявлениях» [Тургенев 1980: 44]. Неотъемлемой частью мировоззрения И.С. Тургенева является ощущение себя частью природы. Для писателя особенно важно чувство соприродности, которое характерно как для рассказчика, так и для героев. По наблюдению Л.И. Скоковой, в «Записках охотника» реализуется тургеневский замысел «странствий по природе» [Скокова 2013: 63]. Совершаемое рассказчиком путешествие представляется свободным, ничем не связанным перемещением. Иногда рассказчик даже как будто подчиняется природным условиям, приводящим его к встрече с очередным персонажем. Так, например, А.Б. Муратов убежден, что в рассказе «Бежин луг» описание «блужданий» потерявшего дорогу охотника-рассказчика «создает у читателя эмоцию ожидания, которая разрешается встречей с мальчиками, стерегущими табун» [Муратов 1996: 179]. Для Тургенева природа составляет тайну, которую невозможно разгадать, однако можно почувствовать. Поэтому для реализации авторского замысла так важно обращение к принципу психологического параллелизма: через пейзажные описания писатель пытается понять и изобразить преобладающее в данный момент психологическое состояние персонажа.

Диалектическое единство природы и человека пронизывает все рассказы цикла «Записки охотника». Одним из способов реализации психологической функции пейзажных зарисовок является своеобразие композиции произведения. «Записки охотника» открываются очерком «Хорь и Калиныч», образы главных героев которого реализуют собой концепцию соприродности человека: Тургенев изображает «породу» людей, подчеркивая тем самым близость героев к природе. При описании орловского и калужского мужика, Тургенев представляет определение местности («распаханные поля», «близ оврага, кое-как превращенного в грязный пруд») орловской деревни и избы Калужской губернии, стоящие «вольней и прямей», ее «засеки <...> на сотни, болота на десятки верст» [Тургенев 1975: 8]), таким образом сразу обозначая пространство, природное местонахождение героев (проявление синкретизма хронопической и психологической функций пейзажного описания). Описания пейзажа у писателя постоянно служат способом аргументации, убеждения читателя в том, что взаимоотношение с природой помогает понять человека: место, где он обитает, отношение к этой местности, к природным явлениям.

Цикл завершает рассказ «Лес и степь». В нем виды природного ландшафта, заявленные в заглавии, представляют собой символичное пространство, с которым связываются особенности русского национального характера. Для рассказчика-охотника ощущение природы является важной частью его жизни. Практически во всех рассказах цикла так или иначе с окружающим миром героя связано собственное мировосприятие писателя. Многие исследователи, посвятившие свои работы «Запискам охотника», отмечали, что изображение природы является важным характерологическим свойством тургеневского повествования – психологического параллелизма (например, Л.Я. Гинсбург, Г.Б. Курляндская).

Наиболее ярко прием психологического параллелизма находит воплощение в рассказе «Бежин луг». Природные описания сопровождают рассказы крестьянских мальчиков. Все их рассказы имеют полуфольклорный,

полумифологический характер и объясняют, что человек окружен загадочным, таинственным миром, способным ему помочь, но в тоже время и несущим опасность.

Рассказ «Бежин луг» начинается с описания июльского дня, в один из которых рассказчик охотился за тетеревами: «небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем. Солнце – не огнистое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно лучезарное – мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый ее туман. Верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; блеск их подобен блеску кованого серебра... <...> Цвет небосклона, легкий, бледно-лиловый, не изменяется во весь день и кругом одинаков; нигде не темнеет, не густеет гроза; разве кое-где протянутся сверху вниз голубоватые полосы: то сеется едва заметный дождь. К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределенные, как дым, ложатся розовыми клубами напротив заходящего солнца» [Тургенев 1975: 434]. Однако уже второе природное описание резко контрастирует по тональности с первым. Изображение «прекрасного июльского утра» сменяется событийно (охотник заблудился), хронотопически (наступает вечер), эмоционально (легкое, радостное и светлое чувство заменяет тяжелое предчувствие, скрытый трагизм, ощущение безысходности): «но уже вечерняя заря погасала, и в воздухе, еще светлом, хотя не озаренном более лучами закатившегося солнца, начинали густеть и разливаться холодные тени. <...> Меня тотчас охватила неприятная, неподвижная сырость, точно я вошел в погреб; густая высокая трава на дне долины, вся мокрая, белела ровной скатертью; ходить по ней было как-то жутко» [Тургенев 1975: 435].

Таким образом, уже в начале рассказа, согласно авторскому замыслу, реализуется смысловой пласт произведения, который связан с ощущениями рассказчика, передающимися через изменения в природе: движения рассказчика обуславливают движения природы, которые приводят его к

костру, и в тот же момент мы снова наблюдаем природные изменения, а следом – душевные, эмоциональные: «Темное чистое небо торжественно и необъятно высоко стояло над нами со всем своим таинственным великолепием. Сладко стеснялась грудь, вдыхая тот особенный, томительный и свежий запах – запах русской летней ночи. Кругом не слышалось почти никакого шума...» [Тургенев 1975: 435].

По убеждению Л.И. Скоковой, крестьянские мальчики, которых встретил рассказчик-охотник, живут «в полном единении с природой» [Скокова 2013: 48], поэтому он не чувствует рядом с ними угрозу, которая исходит от окружающего мира, а лишь гармонию и спокойствие, он снова способен разглядеть красоту природы. Движением ночной природы порождены рассказы мальчиков, на которые она откликается таинственным шумом: не успел Ильюша закончить историю об утопленнике, как «вдруг обе собаки разом поднялись, с судорожным лаем ринулись прочь от огня и исчезли во мраке» [Тургенев, 2016, с. 112].

Завершается рассказ описанием наступления утра: «Всё стало видно, хотя смутно видно, кругом. Бледно-серое небо светлело, холодело, синело; звезды то мигали слабым светом, то исчезали; отсырела земля, запотели листья, кое-где стали раздаваться живые звуки, голоса, и жидкий, ранний ветерок уже пошел бродить и порхать над землею. Тело мое ответило ему легкой, веселой дрожью. <...> Всё зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило. Всюду лучистыми алмазами зарделись крупные капли росы» [Тургенев 1975: 127]. Однако повествование рассказчика на этом не заканчивается. Прозвучавшие последние фразы о смерти Павла, согласно интерпретации А.Б. Муратова, возвращают читателя к «воле всемогущего случая, за которым стоят тайны природы», что отражает идеи Тургенева о «всеприродности» человеческого бытия [Муратов 1996: 191].

В «Записках охотника» проявляется характерная особенность эпического мироощущения писателя – ощущение взаимного родства всего живого, связанности всего в мире. По убеждению Ю.В. Лебедева, «в книге

улавливается единство человека и зверя, человека дерева, человека и реки, леса, степи» [Лебедев 1977: 60]. Показательно описание из рассказа «Певцы»: «Был невыносимо жаркий июльский день, когда я, медленно передвигая ноги, вместе с моей собакой поднимался вдоль Колотовского оврага в направлении Притынного кабачка. Солнце разгоралось на небе, как бы свирепея; парило и пекло неотступно; воздух был весь пропитан душистой пылью. Покрытые лоском грачи и вороны, разинув носы, жалобно глядели на проходящих, словно прося их участия; одни воробьи не горевали и, распуша перышки, еще яростнее прежнего чирикали и дрались по заборам, дружно взлетали с пыльной дороги, серыми тучками носились над зелеными конопляниками. Жажда меня мучила. Воды не было близко в Колотовке, как и во многих других степных деревнях, мужики, за неимением ключей и колодцев, пьют какую-то жидкую грязцу из пруда...» [Тургенев 1975: 258]. Общность всего живого переживании невыносимого летнего зноя передана в «Певцах» удивительной силой убеждения. А далее окажутся уравниены права ребятишки и собаки: «Усталыми шагами приближался я к жилищу Николая Иваныча, возбуждая, как водится, в ребятишках изумление, доходившее до напряженно-бессмысленного созерцания, в собаках – негодование, выражавшееся лаем до того хриплым злобным, что, казалось, у них отрывалась вся внутренность, и они сами потом кашляли и задыхались» [Тургенев 1975: 258-259].

Очень точно предположил И.А. Новиков, что «можно было бы, пожалуй, всем звукам, которые возникали в листве над головою автора «Записок охотника», найти живые параллели в тех человеческих характерах, которые создавались им, возникая от встреч с живыми людьми во время блужданий по лесу ружьем за плечами» [Новиков 1967: 125].

В подтверждение этому тезису можно привести пример эстетического единства между образом березы и образом Акулины, между описанием осины и лакея Виктора в очерке «Свидание». Встреча крестьянской девушки Акулины «вписана» в изображение осеннего пейзажа, передающее

сопереживание рассказчика тому, чему он явился свидетелем. Несмотря на осенние краски, первый пейзаж, выражает светлые чувства охотника: «мелкий дождик, сменяемый по временам теплым солнечным сиянием; была непостоянная погода. Небо то всё заволакивалось рыхлыми белыми облаками, то вдруг местами расчищалось на мгновение, и тогда из-за раздвинутых туч показывалась лазурь, ясная и ласковая, как прекрасный глаз. Слабый ветер чуть-чуть тянул по верхушкам. Внутренность роши, влажной от дождя, беспрестанно изменялась, смотря по тому, светило ли солнце или закрывалось облаком; она то озарялась вся, словно вдруг в ней всё улыбнулось: тонкие стволы не слишком частых берез внезапно принимали нежный отблеск белого шёлка, лежавшие на земле мелкие листья вдруг пестрели и загорались червонным золотом, а красивые стебли высоких кудрявых папоротников, уже окрашенных в свой осенний цвет, подобный цвету переспелого винограда, так и сквозили, бесконечно путаясь и пересекаясь перед глазами» [Тургенев 1975: 299]. Это описание органично сменяется описанием главной героини, Акулины: девушка является частью природы, она похожа на молоденькую березку. Жизнь березовой роши с трепетной игрой солнечного света в ее листве – это и духовное состояние героини, то расцветающей, вспыхивающей при малейших признаках доброго к ней отношения, то мгновенно гаснущей при ощущении обмана. Однако уже в этот пейзаж писатель внес тревожную деталь – описание осины: «Я, признаюсь, не слишком люблю это дерево – осину – с ее бледно-лиловым стволом и серо-зеленой, металлической листвой, которую она вздымает как можно выше и дрожащим веером раскидывает на воздухе; не люблю я вечное качанье ее круглых неопрятных листьев, неловко прицепленных к длинным стебелькам» [Тургенев 1975: 301]. Осина представляется Тургеневу чем-то неестественным, так же как неестественным ему кажется Виктор Александрыч, разрушающий душевную гармонию Акулины, вместе с которой разрушается для рассказчика восприятие природной гармонии. Осенний пейзаж теперь сменяет свои краски: «Солнце стояло низко на

бледно-ясном небе, лучи его тоже как будто поблекли и похолодели: они не сияли, они разливались ровным, почти водянистым светом. <...> Порывистый ветер быстро мчался мне навстречу через желтое, высохшее жнивье; торопливо вздымаясь перед ним, стремились мимо, через дорогу, вдоль опушки, маленькие, покоробленные листья» [Тургенев 1975: 304].

Таким образом, писатель в «Записках охотника» проводит читателя через описания природы к пониманию изображенных им характеров, создает цельный образ персонажа. Заметим, что само слово «природа» Тургенев практически не употребляет в рассказах, однако этот образ играет очень важную роль в передаче смысла текста, в стремлении автора понять душевное состояние окружающих его людей.

На примере рассказов «Бежин луг», «Певцы», «Свидание» мы проиллюстрировали проявление психологической функции пейзажных описаний, присутствующих в тексте. Природный пейзаж перерастает в «пейзаж души», природа вторит ощущениям и эмоциям рассказчика, а иногда и становится причиной их возникновения. В этой совокупности природного и душевного, эмоционального, субъективного обнаруживается художественное и функциональное своеобразие рассказов на уровне описания пейзажа.

§ 3. Пейзаж как «форма присутствия автора»

Через пейзаж в художественном произведении может быть выражено авторское отношение к изображаемому. В этом случае пейзаж выступает в роли формы «присутствия автора», по определению Е.Н. Себиной [Себина 2004: 214]. Рассмотрим многоаспектность проявления этой функции в книге «Записки охотника» И.С. Тургенева.

Описание природы в «Записках охотника» – это результат духовно переработанных, накопленных ранее впечатлений писателя. Так, в рассказе

«Бежин луг» автор изображает пейзаж, наблюдаемый им ранее не единожды. Он фиксирует явления природы в пространственно-временной перспективе (описывает состояние неба в разное время дня), изображает пейзаж через смену дальнего и ближнего планов, тем самым создавая впечатление движения облаков: «верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; <...> около полудня обыкновенно появляется множество круглых высоких облаков, <...> подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места; далее, к небосклону, они сдвигаются, теснятся, синевы между ними уже не видать» [Тургенев 1975: 103]. Описание пейзажа свидетельствует о том, что рассказчик стремится отразить целостную динамичную жизнь небосклона. В рассказе «Лес и степь» рассказчик сосредоточен на смене природных объектов, обусловленной текучестью времени. Появление каждого нового пейзажного описания создает впечатление, что автор подключен к его творению: «Но вот наступает вечер. <...> Солнце садится. <...> Солнце село; звезда зажглась <...> А между тем наступает ночь... <...> восходит луна» [Тургенев 1975: 436]. Мастерство природного живописания рассказчика проявляется и в том, что он запечатлевает переходные формы ее жизни, природа при этом находится как бы в состоянии игры с человеком. В рассказе «Бежин луг» автор описывает игру ночного мрака и света, появляющуюся от разгорающегося костра. Рассказчик запечатлевает динамичное состояние мира, вызванное контрастом света и тени. Объекты, появляющиеся на пейзажной картине, изменяют свои естественные очертания: лошадиная голова предстает то гнедой, «с извилистой проточиной», то белой, а пламя и тени воспринимаются им как живые существа. [Тургенев 1975: 106]. В рассказе «Лес и степь» запечатлевается взаимодействие двух «стихий» – солнца и тумана. Их игрой сопровождается утреннее пробуждение жизни, поэтому описание рассказчика направлено на определение состояния, в котором пребывает природа в этот момент: «Все проснулось, и все молчит.

Вы проходите мимо дерева – оно не шелохнется: оно нежится» [Тургенев 1975: 437]. В очерке «Свидание» в поле зрения рассказчика – преобразование природы под действием игры света и теней. Он фиксирует, как солнечный свет наполняет осенний пейзаж цветными красками, жизнью: «тонкие стволы не слишком частых берез внезапно принимали нежный отблеск белого шелка, лежавшие на земле мелкие листья вдруг пестрели и загорались червонным золотом, а красивые стебли высоких кудрявых папоротников, уже окрашенных в свой осенний цвет, подобный цвету переспелого винограда, так и сквозили, бесконечно путаясь и пересекаясь перед глазами» [Тургенев 1975: 296]. В отсутствии солнца природа кажется ему однотонной: «яркие краски мгновенно гасли, березы стояли все белые, без блеску, белые, как только что выпавший снег» [Тургенев 1975: 297].

Способ изображения пейзажа в «Записках охотника» показывает особый прием: автор ищет в природе соответствие своим эмоциональным состояниям. Как художник, обладающий ассоциативным мышлением, автор изображает не целостную пейзажную картину, а только близкое в ней себе. В рассказе «Касьян с Красивой Мечи» описывается состояние жары. Поэтому автор обращает внимание на то, что соответствует ощущениям человека: отсутствие ветра, кислый и сухой звук «словно озлобленных» кузнечиков [Тургенев 1975: 131].

Пейзажные описания отражают переживание человека. В очерке «Малиновая вода» состояние рассказчика, испытывающего жару, переносится на описание уставшей собаки, выражающей «смущение на лице» [Тургенев 1975: 38], а в «Певцах» – на изображение грачей и ворон, которые «разинув носы, жалобно глядели на проходящих, словно прося их участия» [Тургенев 1975: 260]. Так, через описание природных объектов рассказчик сигнализирует о себе.

Автор фиксирует и внешнее соответствие пейзажа человеку. В очерке «Свидание» он описывает осину как живое существо: «вздымает» свою листву «как можно выше» и «раскидывает на воздухе» [Тургенев 1975: 300].

В очерке «Касьян с Красивой Мечи» осина изображается в физическом подобии человеку: «торжественно и тихо, словно кланяясь и расширяя руки, спускалось кудрявое дерево» [Тургенев 1975: 132]. Описание природы в категориях человеческого появляется и в рассказе «Смерть». Погибающий лес изображен как умирающий человек. Вот как автор описывает смерть своих «старых друзей – дубов и ясеней»: «засохшие, обнаженные, кое-где покрытые чахоточной зеленью, печально высились, <...> словно с упреком и отчаянием поднимали кверху свои безжизненные, обломанные ветви, <...> иные наконец вовсе повалились и гнили, словно трупы, на земле» [Тургенев, 2016, с. 242].

Таким образом, автор воспринимает природу как живое явление, поэтому пейзаж часто не представляет собой физическую картину мира, а является результатом духовно переработанного, ранее сложившегося впечатления; рассказчик запечатлевает бесконечную жизнь природы, он обнаруживает черты ее внешности, манеру поведения, характер. Автор как художник-пейзажист видит в природе самоценную, живую субстанцию, с которой можно вступить в диалог.

В пейзажных описаниях автор проявляет не только качества живописца, но и психолога. Характер описания пейзажа выражает внутренний мир рассказчика, открывает в нем натуру охотника и сущность человека. То, как автор описывает природу, позволяет обнаружить его страсть к охоте, утомление от этого занятия или от ходьбы, ощущение страха, а также состояние жизненной полноты, счастья. Взгляд охотника проявлен в восприятии природы в рассказах «Хорь и Калиныч», «Льгов», «Смерть», «Стучит!». В первом очерке рассказчик описывает Калужскую и Орловскую деревни с точки зрения наилучшего удовлетворения охотничьей страсти: «Калужская деревня, напротив, большей частью окружена лесом <...> И для охотника в Калужской губернии лучше. В Орловской губернии последние леса и площадь исчезнут лет через пять, а болот и в помине нет; в Калужской, напротив, засеки тянутся на сотни, болота на десятки верст»

[Тургенев 1975: 6]. В очерке «Стучит!» в восприятии пейзажа отражается натура рассказчика, для которого охота – промысел: «То были раздольные, пространные, поемные, травянистые луга, со множеством небольших лужаек, озерец, ручейков, заводей, заросших по концам ивняком и лозами, прямо русские, русским людям любимые места, подобные тем, куда езживали богатыри наших древних былин стрелять белых лебедей и серых утиц. Желтоватой лентой вилась наезженная дорога, лошади бежали легко, и я не мог сомкнуть глаза – любовался!» [Тургенев 1975: 424]. В рассказах «Ермолай и мельничиха» и «Льгов» автор фиксирует процесс подготовки к охоте как к торжественному мероприятию, приносящему радость. Охота для рассказчика – не только промысел, но и удовольствие: «Мы плыли довольно медленно. Старик с трудом выдергивал из вязкой тины свой длинный шест, весь перепутанный зелеными нитями подводных трав; сплошные круглые листья болотных лилий тоже мешали ходу нашей лодки. Наконец мы добрались до тростников, и пошла потеха» [Тургенев 1975: 98]. В рассказе «Лес и степь» фиксируются не моменты охоты, а образы, всплывающие в памяти рассказчика при упоминании о ней: поездка на охоту на рябчиков, прогулка по утреннему лесу вызывают в рассказчике отрадные впечатления, приятное головокружение. Охота ассоциируется у него с возможностью духовного общения с природой: «А летнее, июльское утро! Кто, кроме охотника, испытал, как отратно бродить на заре по кустам? Зеленой чертой ложится след ваших ног по росистой, побелевшей траве. Вы раздвинете мокрый куст — вас так и обдаст накопившимся теплым запахом ночи; воздух весь напоен свежей горечью полыни, медом гречихи и «кашки»; вдали стеной стоит дубовый лес и блестит и алеет на солнце; еще свежо, но уже чувствуется близость жары. Голова томно кружится от избытка благоуханий. Кустарнику нет конца...» [Тургенев 1975: 436]. Таким образом, охота для рассказчика – и род деятельности, и занятие, приносящее удовольствие, и возможность общения с природой, и желание познать мир. Любовь к охоте не только приносит рассказчику удовольствие, но и заставляет его

переживать негативные чувства. В характере описания пейзажей обнаруживаются состояния утомленности и страха, переживаемые во время охоты и вызванные различными причинами. Как правило, усталость возникает у охотника от затянувшейся прогулки. В очерке «Малиновая вода» рассказчик описывает ощущение жары, духоты, действующей на человека подавляюще. Природа формирует его ощущения: «тяжелый, знойный воздух», «горячее лицо с тоской искало ветра», «солнце так и било», «ястреба плавно носились над полями», «мы сидели неподвижно» [Тургенев 1975: 36-37]. Состояние страха, переживаемое рассказчиком, передано в характере описания пейзажа в рассказах «Бежин луг», «Свидание», «Лес и степь». В первом очерке охотник изображает, как он заблудился в лесу. Поэтому из множества природных объектов он выбирает только те, которые отражают охватившее его чувство волнения: «неприятную», «неподвижную» сырость, густую высокую траву, ястребка, спешащего в свое гнездо, лощину в форме котла с пологими боками [Тургенев 1975: 105]. В очерке «Свидание» рассказчик опасается предстоящей зимы, ассоциирующейся у него с увяданием природы. Чувство разъединенности с природой проявлено через описание ворона, глядящего свысока и пролетающего мимо. Страх рассказчика перед временем перерастает в страх перед жизнью. В очерках «Касьян с Красивой Мечи» и «Лес и степь» встречаются такие описания пейзажей, через которые выражается состояние полноты жизни и счастья, испытываемое рассказчиком в моменты единения с природой. В первом рассказе пейзаж изображен в особом ракурсе: взгляд рассказчика устремлен в небо, вверх, но духовное зрение переворачивает картину с ног на голову. Образ природы, воспринимаемый по-новому, позволяет ему впервые почувствовать особое состояние гармонии: «Удивительно приятное занятие лежать на спине в лесу и глядеть вверх! Вам кажется, что вы смотрите в бездонное море, что оно широко расстилается под вами, что деревья не поднимаются от земли, но, словно корни огромных растений, спускаются, отвесно падают в те стеклянно-ясные волны; листья на деревьях то сквозят

изумрудами, то сгущаются в золотистую, почти черную зелень. Где-нибудь далеко-далеко, оканчивая собою тонкую ветку, неподвижно стоит отдельный листок на голубом клочке прозрачного неба, и рядом с ним качается другой, напоминая своим движением игру рыбьего плеса, как будто движение то самовольное и не производится ветром. Волшебными подводными островами тихо наплывают и тихо проходят белые круглые облака, и вот вдруг все это море, этот лучезарный воздух, эти ветки и листья, облитые солнцем, - все заструится, задрожит беглым блеском, и поднимется свежее, трепещущее лепетание, похожее на бесконечный мелкий плеск внезапно набежавшей зыби» [Тургенев 1975: 140]. В рассказе «Лес и степь» мир изображается не со стороны, а сверху, что обусловлено состоянием души рассказчика, переполненной чувством наслаждения. Описывая природу, рассказчик сопоставляет себя с ней, выстраивая особого рода диалог: «Хороши также летние туманные дни, хотя охотники их и не любят. В такие дни нельзя стрелять: птица, выпорхнув у вас из-под ног, тотчас же исчезает в беловатой мгле неподвижного тумана. Но как тихо, как невыразимо тихо всё кругом! Всё проснулось, и всё молчит. Вы проходите мимо дерева – оно не шелохнется: оно нежится. Сквозь тонкий пар, ровно разлитый в воздухе, чернеется перед вами длинная полоса. Вы принимаете ее за близкий лес; вы подходите – лес превращается в высокую грядку полыни на меже. Над вами, кругом вас – всюду туман...» [Тургенев 1975: 440]. Природа порождает переживаемые им разнообразные чувства: страха, радости, счастья. Для рассказчика природа самоценна. Как психолог, он замечает, что ей свойственно добродушие, что она может находиться в различных состояниях: дремоты, умиротворения, гнева. В ряде рассказов цикла «Записки охотника» встречаются зарисовки природы, в которых передается мысль об ее онтологической сущности. В этих описаниях рассказчик проявлен как философ, отвечает на вопросы о том, что есть человек, какое место он занимает в мироздании. В очерке «Мой сосед Радилов» через обращение к пейзажу рассказчик размышляет о своих предках: «Осенью

вальдшнепы часто держатся в старинных липовых садах. Таких садов у нас в Орловской губернии довольно много. Прадеды наши, при выборе места для жительства, непременно отбивали десятины две хорошей земли под фруктовый сад с липовыми аллеями. Лет через пятьдесят, много семьдесят, эти усадьбы, «дворянские гнезда», понемногу исчезали с лица земли, дома сгнивали или продавались на своз, каменные службы превращались в груды развалин, яблони вымирали и шли на дрова, заборы и плетни истреблялись. Одни липы по-прежнему росли себе на славу и теперь, окруженные распаханными полями, гласят нашему ветреному племени о «прежде почивших отцах и братьях». Прекрасное дерево – такая старая липа...» [Тургенев 1975: 57]. Из описания истории возникновения липовых садов явствует, что рассказчик – охотник из Орловской губернии – принадлежит дворянскому роду, но не по социальному, а по культурно-историческому признаку. В рассказе «Бежин луг» рассказчик-философ, описывая звезды и Млечный Путь, выражает свое понимание вечности. По его мысли, лишь объекты природы относимы к категории вечности и составляют подлинную картину мира. В характере описания пейзажа обнаруживается мысль рассказчика о природном детерминизме: «Я поглядел кругом: торжественно и царственно стояла ночь; сырую свежесть позднего вечера сменила полуночная сухая теплынь, и еще долго было ей лежать мягким пологом на заснувших полях; еще много времени оставалось до первого лепета, до первых шорохов и шелестов утра, до первых росинок зари. Луны не было на небе: она в ту пору поздно всходила. Бесчисленные золотые звезды, казалось, тихо текли все, наперерыв мерцая, по направлению Млечного Пути, и, право, глядя на них, вы как будто смутно чувствовали сами стремительный, безостановочный бег земли...» [Тургенев 1975: 121]. В очерке «Смерть» понимание автором природы основано на идее преклонения человека перед окружающим миром, признания его законов обязательными. По мнению автора, природа обладает определенным сознанием, которое проявляется в ее способности защищаться от негативных воздействий человека. В рассказе

«Лес и степь» автор изображает онтологическую сущность природы. Он описывает естественный порядок ее жизни, выраженный в цикличности. У природы существует автономная жизнь, к ней неприменима человеческая логика. У рассказчика складывается собственное представление о сущности природы. Для него она, прежде всего, источник духовных свойств человека. Таким образом, существование человека включено в естественное течение жизни природы.

Проведенный нами анализ пейзажных описаний в «Записках охотника» свидетельствует о том, что рассказчик воспринимает природу неоднозначно. Как живописец он находит приемы олицетворения природных явлений. Как психолог он стремится проникнуть в специфику характера природного мира. В ипостаси философа рассказчик изображает природу как метафизическое явление. Рассказчик воспринимает природу в качестве своего духовного двойника и через это раскрывается в сложности своей натуры.

§ 4. Методические аспекты изучения «Записок охотника»

И.С. Тургенева в школе

В современной системе образования большую роль играет школа. Так, именно в ее обязанности входит направление всех усилий на воспитание нравственной, самостоятельной, инициативной личности, которая обладает ответственностью за общекультурные ценности, а также способностью ориентироваться на высшие ценности бытия и самоопределяться в культурном пространстве.

Фундаментальное место в системе нравственного и эстетического воспитания обучающихся, в развитии их художественного вкуса, речевой и читательской культуры занимает учебный предмет «Литература». В соответствии с воспитательными задачами образования, заключающимися в создании условий для формирования нравственности, гражданственности,

уважении и любви к Родине, семье, окружающей природе, определены цели литературного образования. Этим целям соответствует Федеральный компонент государственного стандарта образования по литературе и ныне действующий «Обязательный минимум содержания общего образования».

Образовательный литературный процесс основывается на учебном диалоге «учитель – ученик» и «читатель – автор». В условиях реализации последнего в средних классах внимание учащихся начинает сосредотачиваться не только на внутреннем мире героя и характере его взаимоотношений с окружающим миром, но и на системе ценностей автора, которая выявляется ими посредством анализа характера мотивной, образной структуры произведения, постижения авторского мироощущения и его отношения к миру и человеку. Разумеется, каждый писатель обладает своим кругом ценностей, которые определяют его мировоззрение и характер художественности. Так, одна из категорий ценностных идеалов И.С. Тургенева определяется гармоничным единением человека и природы.

Известно, что в подростковом возрасте (обучающиеся 5-9 классов) в духовной жизни школьника происходят интенсивные изменения. Российский психолог Д.А. Леонтьев в исследовании «Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции» уточнял: «По всем направлениям происходит становление качественно новых образований, появляются элементы взрослости в результате перестройки организма, самосознания, отношений со взрослыми и товарищами <...>, интересов, познавательной и учебной деятельности» [Леонтьев 1996: 101]. Несомненно, особую роль в становлении личности школьника играет искусство слова, художественная литература, выступающая средством познания человеческих взаимоотношений и окружающего мира. Восприятие произведений искусства способно мысленно обогатить, породить размышления в процессе эмоционального переживания. Глубокий психологический подтекст и внимание к философским проблемам в произведениях И.С. Тургенева при методически верной организации их восприятия способны проникнуть в

душу школьника, открыть новые знания о жизни, об окружающей природе и, наконец, о самом писателе.

Рассмотрим объем и содержание творчества И.С. Тургенева (детальнее – «Записки охотника»), предложенного к изучению в некоторых учебниках, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях.

В учебной линии под авторством Р.Н. Бунеева и Е.В. Бунеевой начало знакомства с творчеством писателя предполагается в шестом классе, где школьники и знакомятся с одним из рассказов из книги «Записки охотника» – «Бирюк», а также с повестью «Муму». В перечне вопросов и творческих заданий, предпосланных к рассказу «Бирюк», основное внимание уделено необходимости выявления школьниками особенностей характера главного героя и анализа его портрета. Тут же следует отметить, что авторами предусмотрен вопрос на установление роли пейзажа во взаимосвязи с характером героя, тем самым частично обращается внимание на психологическую функцию пейзажа: «Какую роль для понимания характера героя играет описание картин природы?». Далее знакомство с творчеством И.С. Тургенева продолжается в восьмом классе. К изучению и анализу предлагается стихотворение в прозе «Русский язык». В девятом классе внимание уделено краткому очерку биографии и творчества писателя, а также поэзии (стихотворение «В дороге»). Завершается программа изучения творчества Тургенева в десятом классе его романом «Отцы и дети».

В учебно-методическом комплексе В.Я. Коровиной учащиеся обращаются к творчеству И.С. Тургенева в пятом, шестом, седьмом и десятом классах. В пятом классе предусмотрено изучение повести «Муму». Изучение «Записок охотника» начинается в шестом классе с рассказа «Бежин луг» и продолжается в седьмом – рассказом «Бирюк». Тексту рассказа «Бежин луг» предшествует статья Игоря Смольникова «Бежин луг» вчера и сегодня» из его книги «Середина столетия», где уже заявлено, что в данном

рассказе «природе уделено особое внимание. Потому что по-особому, более чутко и одухотворенно воспринимают ее пять маленьких героев, для которых жизнь только начинает открывать свою сказочную красоту» [Смольников 1977: 118]. После текста рассказа помещены две краткие статьи: В.Громова «Судьба «Записок охотника» и «Из примечаний к «Бежину лугу» А.Л. Грушнина. Для осознания своеобразия и роли пейзажа в рассказе автором учебника предложено рассмотреть иллюстрации разных художников к «Бежину лугу» и сравнить впечатления о местах, пейзажах от чтения произведения и от изображений. Более подробно предлагается поразмышлять над вопросом о роли пейзажа в разные временные отрезки: «Какую роль в рассказе играют описания природы, смены дня и ночи? Как вы думаете, что символизируют тьма, ночь и рассвет, утро?». Важной особенностью данного УМК является наличие фонохрестоматии, благодаря которой ученики имеют возможность послушать актерское чтение произведений. После такого прослушивания отрывка рассказа, который начинается и заканчивается описанием природы, ученикам предлагается сравнить и найти отличия в описании ночного и утреннего пейзажей, а также попробовать самим прочитать эти описания так, чтобы передать «полуночную сухую теплынь» и «потoki молодого горячего света». Обращаясь к изучению рассказа «Бирюк» в седьмом классе, учащиеся сначала знакомятся со статьей П.Г. Пустовойта, в которой отмечается, что в «Записках охотника» писатель выступил «как непревзойденный мастер русского пейзажа, который соотносится с душевным состоянием автора и его героев». Следовательно, имеются в виду психологическая функция пейзажа и пейзаж как «форма присутствия автора». В качестве задания к тексту предлагается прочитать описание грозы, которая застала путника в лесу и определить, какие изобразительные приемы при описании использует писатель, а также, используя уже имеющиеся знания, сравнить описания природы у Н.В. Гоголя и И.С. Тургенева. Предусмотрена работа с фонохрестоматией. После прослушивания актерского чтения рассказа, учащиеся должны определить, какие средства

выразительного чтения позволяют актеру передать особое, редкое явление природы – грозу в лесу и к каким событиям подготавливает читателя и слушателя такое начало рассказа (функция сюжетной мотивировки). Кроме «Записок охотника», учащиеся на данном этапе обучения обращаются к стихотворениям в прозе: «Русский язык», «Близнецы», «Два богача». В десятом классе предусмотрено глубокое изучение романа «Отцы и дети».

В учебном комплексе Т.Ф. Курдюмовой в пятом классе учащимся предлагается к ознакомлению повесть «Муму» в сокращении. В шестом классе школьники обращаются к рассказу «Бежин луг» из цикла «Записки охотника». Однако на место и функции пейзажа в данном комплексе внимание не обращено. Большая роль уделена образам главных героев, их сравнительному и групповому портрету, а также анализу речевой характеристики каждого героя. На наш взгляд, игнорирование темы природы при изучении данного рассказа недопустимо, так как это разрушает основное поэтическое содержание произведения. В седьмом классе учащиеся знакомятся со стихотворениями в прозе: «Собака», «Воробей», «Русский язык», «Дурак»; в девятом классе – с повестью «Первая любовь» в сокращении, в десятом классе углубляются знания биографии и творчества писателя, предложен к изучению и анализу роман «Отцы и дети».

В учебниках автора-составителя Г.С. Меркина изучение творчества И.С. Тургенева предусмотрено с пятого по восьмой классы. В пятом классе в программу включены стихотворения в прозе: «Два богача», «Русский язык», «Воробей»; в шестом – стихотворение «В дороге» и рассказ «Бирюк» из книги «Записки охотника». Анализ рассказа построен лишь на выявлении его основной темы, конфликта и сущности характера главного героя. В седьмом классе продолжается изучение «Записок охотника», предложены рассказы «Хорь и Калиныч» и «Певцы». При рассмотрении первого рассказа обращено внимание на сравнение типов людей и особенностей их жизни в Орловской и Калужской губерниях, на характеристику главных героев писателем и взаимохарактеристику, а также на художественную идею произведения. В

«Певцах» концепция интерпретации рассказа построена на выявлении главной мысли, особенностей исполнения каждого из певцов, отношении слушателей к пению.

Таким образом, анализ некоторых учебных комплексов по литературе на предмет объема и содержания в них творчества И.С. Тургенева показал, что наиболее всесторонне и глубоко тема природы, функции пейзажных описаний представлены к изучению в учебниках под ред. В.Я. Коровиной. В связи с этим, мы предлагаем конспект урока по литературе в 6 классе, разработанный с опорой на данный учебник.

Проанализировав особенности функционирования пейзажных описаний в книге «Записки охотника» И.С. Тургенева мы пришли к следующим выводам:

Пейзаж в «Записках охотника» мотивирован перемещением рассказчика-охотника, его маршрут пролегает в пределах конкретного регионального пространства (Орловская, Калужская, Тульская, Курская губернии), который до этого не был знаком как географический объект русскому читателю.

К пейзажу, выполняющему хронотопическую функцию в «Записках охотника», относятся топографические описания, в основе которых лежит принцип панорамно-перспективного изображения, определяющими признаками которого являются широкий охват изображения, четкое деление планов, акцентирование обстоятельств места. Кроме этого, пейзаж органично выполняет и функцию создания эмоционального фона происходящих событий. Окружающая природа при этом становится не просто фоном, на котором разворачиваются действия, но и своеобразной реалией, которая способна сопереживать или, напротив, контрастно противопоставлена жизненным конфликтам и ситуациям, составляющим развитие сюжетного действия. Такой пейзаж, в отличие от хронотопического, не является описанием, в точности воспроизводящим вид какой-либо местности.

Актуальной его функцией является передача эмоциональных впечатлений воспринимающего природу субъекта.

Кроме того, обозначение места действия посредством пейзажных описаний реализуется в единстве с функцией создания местного колорита, при этом выделяются приметы пространственной образности национального пейзажа. А намеченные время и место действия в экспозиции рассказов выполняют функцию сюжетной мотивировки. В такой сложной совокупности прослеживается определенная тенденция идиостиля И.С. Тургенева – даже в топографические, фоновые пейзажные зарисовки вводить элементы, отражающие эмоциональность и субъективное отношение к воспринимаемой картине природы, черты русского национального колорита и сюжетно-композиционную организованность.

Неотъемлемой частью мировоззрения И.С. Тургенева является ощущение человека частью природы. Для писателя особенно важно чувство соприродности, которое характерно как для рассказчика, так и для героев книги «Записки охотника». Для реализации авторского замысла так важно обращение к принципу психологического параллелизма: через пейзажные описания писатель пытается понять и изобразить преобладающее в данный момент психологическое состояние персонажа. Писатель в «Записках охотника» проводит читателя через описания природы к пониманию изображенных им характеров, создает цельный образ персонажа.

Природный пейзаж перерастает в «пейзаж души», природа вторит ощущениям и эмоциям рассказчика, а иногда и становится причиной их возникновения. В этой совокупности природного и душевного, эмоционального, субъективного обнаруживается художественное и функциональное своеобразие рассказов на уровне описания пейзажа.

Через пейзаж в художественном произведении может быть выражено авторское отношение к изображаемому. В этом случае пейзаж выступает как одна из форм «присутствия автора». Рассказчик воспринимает природу как живое явление, поэтому пейзаж часто не представляет собой физическую

картину мира, а является результатом духовно переработанного, ранее сложившегося впечатления. Рассказчик воспринимает природу неоднозначно. Как живописец, он находит приемы олицетворения природных явлений. Как психолог, он стремится проникнуть в специфику характера природного мира. В ипостаси философа рассказчик изображает природу как метафизическое явление. Рассказчик воспринимает природу в качестве своего духовного двойника и через это раскрывается в сложности своей натуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования нами изучены и систематизированы теоретические сведения о пейзаже, его функциях в художественном произведении; выявлены и охарактеризованы пейзажные описания в «Записках охотника» И.С. Тургенева; определены функции пейзажа в произведении и разработан конспект урока по изучению рассказа «Бежин луг» из цикла И.С. Тургенева «Записки охотника» с учетом своеобразия функционирования в нем пейзажных описаний.

В литературном произведении пейзаж является важнейшим компонентом его повествовательной структуры. Он выступает как универсальная формально-содержательная категория, которая служит организации идейно-тематического, пространственно-временного уровней текста, а также отличается стилистической и смысловой полифункциональностью.

Свое понимание пейзажа в художественном произведении предлагают многие отечественные литературоведы. Большая часть исследователей признают пейзаж важной содержательно-композиционной частью произведения, составляющей художественного мира произведения, элементом выразительности, а также отмечают многообразие пейзажей и их функций.

В настоящий момент существует несколько классификаций пейзажа, в основном основанных на сезонном, ландшафтном, жанрово-стилевом критериях. Рассмотренные классификации и наименования пейзажей демонстрируют разнообразие подходов к характеристике и классификации пейзажных описаний в художественном произведении, а также интерес исследователей к данному феномену и отсутствие единой точки зрения и универсальной, общепринятой типологии.

Общепринято, что пейзаж выступает в тексте как один из содержательных и композиционных элементов художественного целого. В

каждом конкретном случае функции пейзажа зависят от авторского замысла и особенностей эстетической системы, в рамках которой создано то или иное произведение.

В целом, большинство литературоведов отмечают, что наличие в тексте пейзажных описаний обусловлено необходимостью указать место и время действия, обозначить психологическое состояние героя или же выступить в качестве средства выражения авторской позиции.

В способах обращения к пейзажу в литературе усматриваются две главные тенденции: природа как фон действия (объективно-историческое изображение) и как средство художественного освоения внутренней жизни человека (психологический пейзаж). Обе тенденции являются определяющими в отношении пейзажа к теме, сюжету, героям, автору-повествователю.

Обобщив имеющиеся функциональные классификации пейзажа в художественном произведении, в данном исследовании нами проанализированы такие функции пейзажа в «Записках охотника», как функция обозначения места и времени действия, создания эмоционального фона происходящих событий, психологическая функция, пейзаж как «форма присутствия автора», так как именно они в большей степени характерны для творческой манеры И.С. Тургенева.

Пейзаж в «Записках охотника» мотивирован перемещением рассказчика-охотника, его маршрут пролегает в пределах конкретного регионального пространства (Орловская, Калужская, Тульская, Курская губернии), который до этого не был знаком как географический объект русскому читателю.

К пейзажу, выполняющему хронотопическую функцию в «Записках охотника», относятся топографические описания, в основе которых лежит принцип панорамно-перспективного изображения, определяющими признаками которого являются широкий охват изображения, четкое деление планов, акцентирование обстоятельств места. Кроме этого, пейзаж органично

выполняет и функцию создания эмоционального фона происходящих событий. Окружающая природа при этом становится не просто фоном, на котором разворачиваются действия, но и своеобразной реальностью, которая способна сопереживать или, напротив, контрастно противопоставлена жизненным конфликтам и ситуациям, составляющим развитие сюжетного действия. Такой пейзаж, в отличие от хронотопического, не является описанием, в точности воспроизводящим вид какой-либо местности. Актуальной его функцией является передача эмоциональных впечатлений воспринимающего природу субъекта.

Кроме того, обозначение места действия посредством пейзажных описаний реализуется в единстве с функцией создания местного колорита, при этом выделяются приметы пространственной образности национального пейзажа. А намеченные время и место действия в экспозиции рассказов выполняют функцию сюжетной мотивировки. В такой сложной совокупности прослеживается определенная тенденция идиостиля И.С. Тургенева – даже в топографические, фоновые пейзажные зарисовки вводить элементы, отражающие эмоциональность и субъективное отношение к воспринимаемой картине природы, черты русского национального колорита и сюжетно-композиционную организованность.

Неотъемлемой частью мировоззрения И.С. Тургенева является ощущение человека частью природы. Для писателя особенно важно чувство соприродности, которое характерно как для рассказчика, так и для героев его произведения. Для реализации авторского замысла так важно обращение к принципу психологического параллелизма: через пейзажные описания писатель пытается понять и изобразить преобладающее в данный момент психологическое состояние персонажа. Писатель в «Записках охотника» проводит читателя через описания природы к пониманию изображенных им характеров, создает цельный образ персонажа.

Природный пейзаж перерастает в «пейзаж души», природа вторит ощущениям и эмоциям рассказчика, а иногда и становится причиной их

возникновения. В этой совокупности природного и душевного, эмоционального, субъективного обнаруживается художественное и функциональное своеобразие рассказов на уровне описания пейзажа.

Через пейзаж в художественном произведении может быть выражено авторское отношение к изображаемому. В этом случае пейзаж выступает в роли формы «присутствия автора». Рассказчик воспринимает природу как живое явление, поэтому пейзаж часто не представляет собой физическую картину мира, а является результатом духовно переработанного, ранее сложившегося впечатления. Рассказчик воспринимает природу неоднозначно. Как живописец, он находит приемы олицетворения природных явлений. Как психолог, он стремится проникнуть в специфику характера природного мира. В ипостаси философа рассказчик изображает природу как метафизическое явление. Рассказчик воспринимает природу в качестве своего духовного двойника и через это раскрывается в сложности своей натуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, М.П. Мировое значение «Записок охотника» // Творчество И.С. Тургенева. Сборник статей / под ред. С.М. Петрова. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1959. – 578 с.
2. Бабореко, А.К. Записки охотника [Текст] / А.К. Бабореко // Творчество И.С. Тургенева. Сборник статей / под ред. С.М. Петрова. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1959. – 578 с.
3. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 407 с.
4. Белецкий, А.И. Изображение живой и мертвой природы [Текст] // Белецкий А.И. В мастерской художника слова. – М.: Высшая школа, 1989. – 157 с.
5. Беляева, И.А. Система жанров в творчестве И.С. Тургенева [Текст] / И.А. Беляева. – М.: МГПУ, 2005. – 250 с.
6. Бялый, Г.А. Русский реализм. От Тургенева к Чехову [Текст] / Г.А. Бялый. – СПб.: Советский писатель, 1990. – 638 с.
7. Валагин, А.П. И.С.Тургенев. «Записки охотника». Опыт анализирующего чтения [Текст] / А.П. Валагин // Литература в школе. – 1992. – № 3–4.
8. Галанов, Б.Е. Живопись словом. Портрет. Пейзаж. Вещь [Текст] / Б.Е. Галанов. – М: Советский писатель, 1974. – 343 с.
9. Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе [Текст] / Л.Я. Гинсбург. – Л.: Наука, 1971. – 112 с.
10. Голубков, В.В. Идеино-художественное единство «Записок охотника» [Текст] / В.В. Голубков // Творчество И.С. Тургенева. Сборник статей /

- под ред. С.М. Петрова. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1959. – 578 с.
11. Гостева, Т.Ф. Лингвостилистические особенности и текстообразующий потенциал пейзажных описаний в американской прозе XIX-XXI вв.: Дисс. канд. филол. наук: 10.02.04. Барнаул, 2007.
  12. Гринфельд-Зингурс, Т.Я. Природа в художественном мире М.М. Пришвина [Текст] / Т.Я Гринфельд-Зингурс. – Саратов, 1989. – 194 с.
  13. Громов, В.А. У истоков «Записок охотника» [Текст] / В.А. Громов // Русская литература. – 1960. – № 1.
  14. Громов, В.А. «Записки охотника» – книга для всех времен [Текст] / В.А. Громов // И.С. Тургенев в современном мире. – М., 1987. – 206 с.
  15. Гурленова, Л.В. Чувство природы в русской прозе 1920-1930-х годов [Текст] / Л. В. Гурленова. – Сыктывкар, 1998. – 179 с.
  16. Гурьева, Т.Н. Новый литературный словарь. – Ростов на Дону: «Феникс». – 2009. – 368 с.
  17. Деготь, Е.Ю. Пространственные коды «русскости» в искусстве XIX века // Отечественные записки. – М., 2002. – № 6.
  18. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения [Текст] / А.Б. Есин. – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
  19. Журавлева, А.И. «Записки охотника» И.С. Тургенева: к проблеме целостности [Текст] / А.И. Журавлева // Русская словесность. – 1997. – № 5. – С. 28-31.
  20. Ибатуллина, Г. О судьбах моей родины: национально-исторический миф в художественной философии «Записок охотника» И.С. Тургенева [Текст] / Г. Ибатуллина // Болгарская русистика, 2010. – № 2. – С. 89-100.
  21. Ильинский, О.П. Двойственность эстетической позиции И.С. Тургенева // Записки русской академической школы в США. Т. XVI. – Нью-Йорк, 1983. – С. 31-47.

22. Карань, О.Б. К проблеме типологии пейзажа в «Записках охотника» И.С. Тургенева // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 9: в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. А.И. Головня. – Минск, 2015. – С. 71-75.
23. Ковалев, В. А. «Записки охотника» И. С. Тургенева. Вопросы генезиса. [Текст] / В.А. Ковалев. – Л.: Наука, 1980. – 133 с.
24. Кожуховская, Н.В. Роль «чувства природы» в эволюции идейно-художественных особенностей русской литературы XIX века [Текст] / Н. В. Кожуховская. – Сыктывкар, 1996. – С. 11-16
25. Коньшев, Е.М. К вопросу о художественном методе в «Записках охотника» И.С. Тургенева [Текст] / Е.М. Коньшева // Творчество И.С. Тургенева: Проблемы метода и мировоззрения. – Орел, 1991. – С. 117-125.
26. Крупчанов, Л.М. Теория литературы: учебник / Л.М. Крупчанов. – М, 2012. – 360 с.
27. Курляндская, Г.Б. И.С. Тургенев. Мировоззрение, метод, традиции. [Текст] / Г.Б. Курляндская. – Тула: Гриф и К, 2000. – 230 с.
28. Курляндская, Г.Б. Эстетический мир Тургенева [Текст] / Г.Б. Курляндская. – Орел, 1994. – 343 с.
29. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие. [Текст] / В.А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
30. Лебедев, Ю.В. «Записки охотника» И.С. Тургенева [Текст] / Ю.В. Лебедев. – М: Просвещение, 1977. – 80 с.
31. Лебедев, Ю.В. Тургенев [Текст] / Ю.В. Лебедев. – М: Молодая гвардия, 1990. – 608 с.
32. Лебедев, Ю.В. У истоков красоты, добра и правды в художественном мироощущении И. С. Тургенева [Текст] / Ю.В. Лебедев // «Записки охотника» И. С. Тургенев. – М.: Синергия, 1996. – С. 5-36.
33. Лебедев, Ю.В. Россия живая и мертвая в «Записках охотника» И.С. Тургенева [Текст] / Ю.В. Лебедев // У истоков эпоса (Очерковые циклы в русской литературе 1840-1860-х годов). – Ярославль, 1975.

34. Левина, В. Н. Принципы классификации текстовых пейзажных единиц / В. Н. Левина // Вестник МГОУ. Серия Русская филология. – 2011. – № 3.
35. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4.
36. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / под ред. А.Н. Николюкина. – М., НПК «Интелвак», 2003. С. 276.
37. Лукина, В.А. Творческая история «Записок охотника» И.С. Тургенева: дис. ...канд. филол. наук / Лукина Валентина Александровна. – СПб., 2006. – 187 с.
38. Лысова, О.Ю. Лингвистические особенности описательных фрагментов текста: монография. – Самара, 2007.
39. Ляпина, Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века. [Текст] / Л.Е. Ляпина. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 279 с.
40. Муратов, А.Б. Автор-рассказчик в рассказе Тургенева «Бежин луг» [Текст] / А.Б. Муратов //Автор и текст: сб. статей / под ред. В.М. Марковича и Вольфа Шмидта. – СПб., 1996. – С. 179-192.
41. Мусий, В.Б. «...Глядя задумчиво в небо широкое»: человек и природа в произведениях И.С.Тургенева 1840-1850-х гг. [Текст]: монография / В.Б. Мусий. – Одесса: Печатный дом, 2016.
42. Мурадалиева, Н.Б. Романтический пейзаж в литературе [Текст] / Н.Б. Мурадалиева. – Баку, 1991. – 208 с.
43. Недзвецкий, В.А. И.С. Тургенев: логика творчества и менталитет героя: курс лекций для магистрантов. [Текст] / В.А. Недзвецкий. – М.: Изд-во Московского университета, 2011. – 208 с.
44. Недзвецкий, В.А., Пустовойт Е.Ю. И.С. Тургенев: «Записки охотника», «Ася» и др. повести 50-х годов, «Отцы и дети» [Текст] / В.А. Недзвецкий, Е.Ю. Пустовойт. – М.: Художественная литература, 1998. – 349 с.

45. Никольский, В.А. Природа и человек в литературе XIX века (50-60-е годы) [Текст] / В.А. Никольский. – Калинин, 1973. – 226 с.
46. Новиков, И.А. Тургенев – художник слова. О «Записках охотника» [Текст] / И.А. Новиков // Собр. соч. В 4 т. – М.: Художественная литература, 1967. – Т. 4. – 122 с.
47. Петров, С.М. И.С. Тургенев. Творческий путь [Текст] / С.М. Петров. – М.: Художественная литература, 1961. – 542 с.
48. Пигарев, К.В. Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в. [Текст] / К.В. Пигарев. – М., 1972. – 125 с.
49. Поспелов, Г.Н., Николаев, П.А., Волков, И.Ф. Введение в литературоведение: Учеб. для филол. спец. ун-тов / под ред. Г.Н. Поспелова. – М.: Высшая школа, 1988. – 528 с.
50. Пустовойт, П.Г. Тургенев – художник слова [Текст] / П.Г. Пустовойт. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 302 с.
51. Сазонов, Н.И. Литература и писатели в России. Иван Тургенев [Текст] / Н.И. Сазонов // Литературное наследство. – М., 1941. – Т. 41-42. – С. 188-201.
52. Себина, Е.Н. Пейзаж // Введение в литературоведение: учебное пособие / под ред. Л.В. Чернец. – М., 2004. – С. 251-259.
53. Скокова, Л.И. Судьба личности – судьба народная. «Бирюк» Тургенева и «Гроза» Островского [Текст] / Л.И. Скокова // Спасский вестник. М. – 2005. – № 12.
54. Скокова, Л.И. Памятник двух эпох («Записки охотника» И.С. Тургенева) [Текст] / Л.И. Скокова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Таус, 2013. – 120 с.
55. Смольников, И.Ф. Середина столетия: ист.-лит. очерк о жизни Л.Н. Толстого в Ясной Поляне и И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове в 50-е годы XIX века [Текст] / И.Ф. Смольников. – Л.: Детская литература, 1977. – 207 с.

56. Старенков, М.П. Язык и стиль «Записок охотника» [Текст] / М.П. Старенков // Творчество И.С. Тургенева. Сборник статей / под ред. С.М. Петрова. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1959. – 587 с.
57. Стасевич, В. Н. Пейзаж. Картина и действительность [Текст] / В.Н. Стасевич. – М: Просвещение, 1978. – 176 с.
58. Тамарченко, Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения [Текст] / Н.Д. Тамарченко. – М., 1999. – 286 с.
59. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. – М.: «Просвещение». – 1974. – 509 с.
60. Голова, Г.Н. Пейзаж в литературе и искусстве [Текст] // Пейзаж в литературе и живописи. – Пермь, 1993. – С. 3-10.
61. Топоров, В.Н. Странный Тургенев (четыре главы) [Текст] / В.Н. Топоров. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 192 с.
62. Тургенев, И.С. Собрание сочинений. В 12 т. Т.1: Записки охотника. 1847-1874 / И.С. Тургенев. – М.: Художественная литература, 1975. – 400с.
63. Уртминцева, М.Г. Портрет-биография как художественная конструкция в романах И.С. Тургенева [Текст] /М.Г. Уртминцева // Проблемы этико-художественной преемственности в литературе. Арзамас, 2006. – С. 92-108.
64. Фомина Е. Русский национальный тип в произведениях И.С. Тургенева 1840-1870-х годов [Текст] / Елизавета Фомина // Русская литература. – 2015. – № 1.
65. Хализев, В. Е. Теория литературы: учебник [Текст] / В. Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М: Высшая школа, 2004. – 405 с.
66. Храпченко, М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы [Текст] / М.Б. Храпченко. – М.: Советский писатель, 1975. – 477 с.

67. Чудаков А. П. Слово – вещь – мир. От Пушкина до Толстого: Очерки поэтики русских классиков. – М., 1992. – 320 с.
68. Чудаков, А.П. О поэтике Тургенева-прозаика (Повествование-предметный мир-сюжет) [Текст] / А.П. Чудаков // И.С.Тургенев в современном мире: [Сб.ст.] / отв. ред. С.Е. Шаталов. – М.: Наука, 1987.
69. Шаталов, С.Е. Художественный мир И.С. Тургенева [Текст] / С.Е. Шаталов. – М.: Наука, 1979. – 312 с.
70. Эпштейн, М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии [Текст] / М.Н. Эпштейн. – М.; Высшая школа, 1990. – 303 с.
71. Янина, М.М. Художественная система «Записок охотника» И.С. Тургенева (Система образов) [Текст] / М.М. Янина // Жанр (Эволюция и специфика). Вопросы русского языка и литературы. Межвузовский сб. – Кишинев: Штиинца, 1980. – С. 3-23.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОНСПЕКТ УРОКА ПО ЛИТЕРАТУРЕ В 6 КЛАССЕ

Тема урока: И.С. Тургенев. Жизнь и творчество. Цикл рассказов «Записки охотника». «Бежин луг». Пейзажные зарисовки в рассказе «Бежин луг»

Цель урока: расширить знания учащихся по биографии и творчеству И.С.Тургенева; актуализировать знания о литературном пейзаже, его функциях в произведении; продолжить обучение выразительному чтению прозы с ее анализом; развивать чувство патриотизма и способность наслаждаться красотой природы.

Оборудование: портрет И.С. Тургенева, атлас, видео заочной экскурсии в Спасское-Лутовиново, фонохрестоматия, учебник под ред. В.Я. Коровиной, толковые словари.

Тип урока: комбинированный.

ХОД УРОКА

I. Организационный этап

II. Актуализация опорных знаний

Беседа (на проекторе – портрет И.С. Тургенева)

- Что Вам известно о писателе И.С. Тургеневе?
- С какими произведениями этого писателя вы знакомы?
- Образ какого героя из произведений И.С. Тургенева произвел на вас большее впечатление?
- Вспомните, что такое пейзаж в литературе? Какие функции он может выполнять в произведении? *(при необходимости воспользуйтесь толковым словарем, запишите определение в тетрадь)*

III. Мотивация учебной деятельности

- Напишите ассоциативный ряд к названию цикла произведений И.С. Тургенева «Записки охотника».

IV. Постановка целей и задач урока

V. Работа над темой урока

1. Изучение биографии писателя по учебнику (с. 161-164)

2. Колыбель «Записок охотника»

«Если у вас есть атлас, – отыщите на нем карту России и проведите пальцем от Москвы по направлению к Черному морю; на Вашем пути немного севернее Орла – Вы обнаружите город Мценск. Так вот! Моя деревня находится в 10 километрах от этого места с довольно труднопроизносимым, как видите, названием. Это совершенная глушь – тихая, зеленая, печальная...», – говорил сам И.С. Тургенев зарубежному писателю Эмилю Золя в 1847 г.

3. Заочная экскурсия в Спасское-Лутовиново

На каждой парте – атлас, учитель предлагает учащимся отыскать деревню писателя, по его описанию, после чего погрузиться в окрестности и природу этого места посредством заочной экскурсии в Спасское-Лутовиново.

- **Просмотр видео** <https://youtu.be./cGkoYjTjcOg>

Иван Сергеевич Тургенев, как вы уже знаете, с детства видел жестокость, проявляемую по отношению к крепостным людям, заботившимся о нем. Он видел, «как секли садовников; помнил, как ссылали на поселение крестьян только за то, что они не сразу поклонились его матери». Поэтому будущий писатель искал тот уголок, где мог бы забыться, окунуться в мир гармонии. Он изучил весь парк родовой усадьбы Спасское-Лутовиново с огромными цветниками, укромными липовыми аллеями. Он тайком играл с крепостными крестьянами, учился распознавать птиц по пению, различать породы деревьев.

Когда Тургенев вырос, он полюбил охоту. Часто отправлялся в дальние охотничьи путешествия на берега Десны, в леса и болота Орловского

Полесья или в степные места близ Дона. Каждая деревня, каждое охотничье уголье возле Спасского-Лутовинова были ему хорошо знакомы. Богатейшие наблюдения народной жизни стали основой знаменитой книги «Записки охотника». Бежин луг, ключ Малиновая вода, деревня Колотовка, река Иста и многие другие названия в «Записках охотника» – подлинные названия мест, расположенных в непосредственной близости от Спасского-Лутовинова.

(По Б.В. Богданову, А.И. Понятовскому)

4. Чтение отрывков из рассказа «Бежин луг» с обсуждением

1) Чтение вступления

Беседа

- Что описывает автор? Какие образы появляются перед нами? (Солнце, облака, небосвод, ветер)
- Каким из них Тургенев уделяет больше внимания? (Солнцу и облакам)
- Какие чувства и эмоции рождает эта пейзажная зарисовка? Выберите из предложенного списка: *умиротворение, энергичность, любование, позитивный настрой, истому, негу, грусть, напряжение...* Дополните своими определениями.
- Попробуйте представить себе июльский день таким, каким описывает его автор. Каким было бы ваше настроение в такой день?
- Предположите, какую роль играет этот эпизод в рассказе?

2) Чтение ночной зарисовки (до слов «Я узнал, наконец, куда я зашел»)

Беседа

- В каком состоянии находится главный герой? Найдите слова и выражения, которые описывают состояние охотника? (охотник напуган, он заблудился, не может найти дорогу, «странное чувство тотчас овладело мной <...> до того в ней было немо и глухо, так плоско, так уныло висело над нею небо, что сердце у меня сжалось», «До сих пор я всё еще не терял надежды сыскать дорогу домой; но тут я окончательно удостоверился в том, что заблудился совершенно, и,

уже нисколько не стараясь узнавать окрестные места, почти совсем потонувшие во мгле, пошел себе прямо, по звездам – наудалую...»).

- А теперь найдите описания природы, которые создают впечатления нарастающей тревоги? («Всё кругом быстро чернело и утихало», «Небольшая ночная птица, <...> пугливо нырнула в сторону», «с каждым мгновением надвигаясь, громадными клубами вздымался угрюмый мрак», «Какой-то зверок слабо и жалобно пискнул между камней», «нигде не мерцал огонек, не слышалось никакого звука <...> очутился над страшной бездной»).
- Подумайте, какую функцию выполняет данная пейзажная зарисовка?
- Объясните, почему эти картины природы и настроение охотника помогают понять последующие сцены: мальчики ночью у костра и их настроение? (природа вызывает у охотника чувство тревоги и страха, которые испытывают и мальчики. Это проявляется в их поведении у костра, в рассказах, которые тоже пронизаны этими чувствами).
- Сравните два описания: дневное и ночное. Чем они отличаются? Какое вам больше понравилось? Почему?

3) Чтение описания утра, переходящего в день (конец рассказа)

Беседа

- Чем отличается здесь описание раннего утра от позднего, последовавшего за ним?
- Как определить общее настроение этого описания? (утро легкое, прохладное, свежее; это время пробуждения, открытия нового).
- Как автор передает нам это настроение? С помощью каких средств? (Эпитеты: «бледно-серое небо светлело, холодело, синело», «стали раздаваться живые звуки, голоса» «жидкий, ранний ветерок», «лучистыми алмазами зарделись крупные капли росы»; метафоры: «ранний ветерок уже пошел бродить и порхать над землею», «по сверкающим, обагранным кустам, и по реке, стыдливо синевшей из-под редящего тумана, <...> полились сперва алые, потом красные,

золотые потоки молодого, горячего света..»); олицетворения: «Всё зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило»).

4) Работа с фонохрестоматией. Выразительное чтение

Учебник, с. 192, задание 1, 2

1. Прочитанный актером отрывок рассказа начинается и заканчивается описанием природы. Отличается ли актерское чтение картин ночного и утреннего пейзажей?

2. Попробуйте сами прочитать эти два описания так, чтобы передать «полуночную сухую теплынь» и «потоки молодого горячего света».

5) Творческая работа. Создание иллюстраций

Учитель предлагает учащимся выбрать одно из наиболее понравившихся природных описаний и нарисовать к нему иллюстрацию, после чего презентовать свою работу и ответить на вопросы:

- Почему вы выбрали именно это описание природы для создания иллюстрации? Чем оно вам понравилось?
- Какие чувства героя отражает этот пейзаж?
- Какие собственные чувства и эмоции вы вкладывали в иллюстрацию?

VI. Рефлексия

И.С. Тургенев был истинным патриотом, который хотел пробудить любовь к России у своих читателей, но делал это негромко, умиротворенно, бережно. Он долго жил за границей, но пронес через всю свою жизнь любовь к родной природе, родным местам и передал ее потомкам, то есть нам.

- Вы сегодня прочитали пейзажные зарисовки писателя. Какой образ русской природы, русского утра, русской ночи у вас сложился?
- Сделайте вывод о том, какую роль играет пейзаж в рассказе?
- Хотелось ли вам попасть вместо мальчишек на тот самый Бежин луг?

VII. Домашнее задание

Выписать портрет одного из мальчиков. Сделать закладки эпизодов, говорящих о чертах его характера.